

БЮЛЛЕТЕНЬ

СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

*«Помните узников, как бы
и вы с ними были в узах
и страждущих...» Евр. 13, 3*

30

Москва, 1976 г.

«ДА ПРИДЕТ ПРЕД
ЛИЦО ТВОЁ
СТЕНАНИЕ УЗНИКА»

Пс. 78, 11.

«Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших».

Исаии 55, 8—9

«Рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать».

Исаии 59, 1

Дорогие братья и сестры в Господе, МИР ВАМ!

Мы вступили в Новый 1976 год, вступили в новые страдания и гонения: отравление в лагерях, убийства в пути, слежка за верующими и их домами, снова следствия и угрозы арестов и тюрем.

Мы переживаем время оболстительной и принудительной регистрации общин, но это не гарантирует свободу верным Господу.

Не смущайтесь! «Не для покоя в мире этом Христова Церковь создана». Господь говорит: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои». Предадим себя Ему — блюстителю душ наших — и с великим терпением будем проходить предлежащее нам поприще, зная, что рука Господа не сократилась, чтобы спасти и ухо Его не отяжелело, чтобы слышать тех, чье сердце вполне предано Ему.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

На статью «Поговоримо по сути громадянина Петракова», напечатанную в газете «Червоний гирник» за 22 ноября 1975 г. под корреспонденцией Сердюченко Г. И.

Мы, верующие евангельские христиане–баптисты г. Кривого Рога, внимательно прочитав вышеуказанную статью, единодушно решили написать ответ на нее и просим редакцию «Червоний гирник» поместить его на страницах газеты.

В статье дело касается якобы одной личности, а именно Петракова Ф. И., «но это вызов всей церкви ЕХБ г. Кривого Рога».

Многие ваши атеистические утверждения мы постараемся опровергнуть, как несоответствующие законам нашей страны.

В статье Петраков Ф. И. изображен как антисоветчик и чуть ли не враг народа, и именно потому, что ему, как пресвитеру, было приглашение прийти в Горисполком на беседу, а между тем, все то, что он там сказал — это мнение и всей церкви. Напрасно автор статьи пытался вбить клин между пресвитером Петраковым и членами общины и поспорить нас. Этого не произошло. Мы, верующие, знаем Петракова как истинного христианина и честного человека. Никакого врага Советской власти в нем не видим. В своих проповедях Петраков не поносит Советскую власть и вообще не касается политики, говорит только слова из Священного Писания. Кроме того, мы знаем его как человека откровенного, который не идет ни на какие компромиссы, с кем бы то ни было, если дело касается служения Богу.

В статье он злобно поносится, как нам кажется, с одной целью: настроить общественное мнение против него, а потом изолировать от общины путем суда, дабы разрушить церковь ЕХБ в нашем городе. Но мы, верующие, заявляем, что будет он с нами, или не будет — дело Божье не разрушится. Петракова не было с нами 8 лет подряд, но богослужения не прекращались, дело шло своим чередом.

Иисус Христос сказал: «Я создам Церковь мою, и врата ада не одолеют ее» (см. Ев. от Матф. 16, 18). Исследуя историю христианства видно, что слова Христа истинны и верны. С первых дней своего возникновения и во все века христианство подвергалось злобным нападкам со стороны безбожников. Христиан массово убивали, жгли на кострах, издевались в амфитеатрах, бросали в клетки ко львам, пытались истребить физически. Но, слава Богу, христианство живо и донныне.

Мы живем в свободной стране, где законами ограждены права и свободы человека, которые Петраков знает хорошо. Знаем эти законы и мы, верующие, и как прискорбно, что некоторые из них нарушаются, извращаются и переделываются на более жестокие и даже невыносимые. Начиная с 1929 г., когда вопреки Декрету Ленина, «Об отделении церкви от государства», статья 2, было издано законодательство о религиозных культах, мы, верующие ЕХБ, подвергаемся злобным нападкам со стороны безбожников, в виде клеветнических статей, выступлений по радио, телевидению, лекций, угроз, штрафов, судов, направляемы в тюрьмы и лагеря и даже насильственных смертей. А между тем, свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами Конституцией СССР статья 124. «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести, религии. Это право включает свободу менять свою веру, исповедовать свою религию или убеждения, как единолично, так и совместно, сообщая с другими, публично или частным порядком» (Всенародная декларация прав человека ст. 18).

На деле все эти законы подменены законодательством о религиозных культах, которое лишает свободы совести и дает право атеистам вмешиваться во внутренние дела церкви. Поэтому все искренние верующие не регистрируются под этим законодательством, а регистрации, которая бы не ущемляла прав верующих, нам не дают, несмотря на наши неоднократные заявления, да еще и обвиняют нас в нарушении законов. Это и есть хитрость и увертливость с вашей стороны, а вы приписываете все это Петракову.

Вас чрезвычайно злит тот факт, что в этих гонениях церковь ЕХБ не исчезает, что она нормально функционирует, имеет внутрицерковную информацию в виде «Братских листков», «Бюллетений», которые называются идейно вредной литературой только за то, что они правдиво описывают гонения на верующих ЕХБ в нашей стране и этим обличают своих гонителей.

Дважды верующие были реабилитированные в 1954—1955 г. и в 1965 г., хотя многие уже посмертно. Это говорит, что мы не противники Советской власти, а противники атеизма, строго соблюдаем советы Христа. «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Ев. Матф. 22, 21). Наша жизнь честная и святая, против пьянства, воровства, хулиганства и других беспорядков; за мир, за любовь и моральную чистоту, за справедливость.

В статье затронут вопрос о загадочной смерти Библиенко И. В. Мы, верующие ЕХБ г. Кривого Рога, единодушно убеждены, что он погиб от насилия, этого не смог не заметить зам. прокурора т. Запорожец, когда он приходил к нам в собрание с объяснением обстоятельств смерти Библиенко И. В.

Фактически т. Запорожец не ответил ни на один вопрос верующих, а их было много. В частности: «Почему не сообщили родственникам о трагедии и месте пребывания пострадавшего? Почему он был продержан 4 дня в Клинической райбольнице, если хирургической помощи ему оказать не могли? Надо было немедленно отправлять в более солидную больницу. Наконец, не сообщили и о больнице имени Мечникова, куда он был переправлен 17 сентября. Итак 11 дней все это дело продержалось в полной секретности, хотя жена, мать и брат везде обращались. Да еще и говорят, что он был все время в сознании. Как же это можно расценить? Почему ГАИ г. Кривого Рога и г. Днепропетровска ответили, что аварий 13. 9. 75 г. и 14. 9. 75 г. на трассе Кривой Рог и Днепропетровской не было?» И многие другие вопросы, на которые зам. прокурора ответа не дал.

Очень интересен еще один факт. Будучи еще в заключении, по словам самого покойного, он подвергался со стороны, как он выражается, «опера». И вот этот самый «опер» при освобождении сказал Библиенко И. В.: «Мы еще встретимся и поговорим с тобою на свободе». Вот что на деле означает встреча и разговор на свободе — смерть.

Немаловажно и то, что даже неверующие люди, если разговор заходит об этом деле, знающие его говорят, что его убили при допросе, а другие говорят, что замучили.

Мы верующие, прекрасно понимаем, что избавится от него, было намечено давно. Подбирался удобный момент. Гнусное дело сделано, но нечисто, несогласовано, неаккуратно. Заживо с ним не дали встретиться, чтобы он не рассказал истины и не вскрылось злодеяние. И как вы не старались замазать это дело судом над якобы виновным шофером-таксистом, все равно не смогут убедить нас в версии с автоаварией.

Не имея силы бороться с верующими идейно, безбожники прибегают к давно отжившим методам борьбы — физическому уничтожению. Скажем: «Бог дал нам силу прощать своим идейным врагам, в надежде, что это не конечное уничтожение». Христос говорит: «Не бойтесь убивающего тело, души же не могущих убить». (Ев. Матф. 10, 28). Там, где умирают наши единоверцы от аварий — мы просто скорбим и с надеждой на встречу в вечности, предаем тело земле и никого не обвиняем. Но если умирают от придуманных «автоаварий», — мы обличаем и предупреждаем, чтоб подобных случаев не было в будущем.

Вы обличаете нас в лжесвидетельстве и отмечаете, что жена Библиенко Таисия Павловна и другие верующие не подписывали жалобы. Естественно, что после всего пережитого ею, она может опасаться, что ее причислят к антисоветчикам, как и нашего брата Петракова Ф. И.

Это был и остается излюбленный прием слабоидейных, грубых людей физической силы. Действительно, не находя победы над верой

в Бога идейными методами, атеисты прибегают к физической борьбе и этим позорят себя перед всем миром.

В. И. Ленин когда-то к деревенской бедноте писал: «Только в Турции да в России из всех Европейских стран остались еще позорные законы против людей иной веры, не православной, против раскольников, сектантов, евреев. Эти законы либо прямо запрещают распространять ее, либо лишают некоторых прав. Все эти законы самые не справедливые, самые насильственные, самые позорные.

Каждый должен иметь полную свободу, не только держаться какой угодно веры, но и распространять какую угодно любую веру, и менять веру. Не один человек не должен иметь даже права кого ни на есть спрашивать о вере — это дело совести, никто тут не смеет вмешиваться, и пока эти меры не будут приведены без всяких оговорок и лазеек, до сих пор не освободится от позорных полицейских подачек одной какой-либо веры». (полн. собр. соч. Ленина том 7 стр. 170–173).

Нам, верующим, неизвестно как сейчас в Турции, а у нас в СССР продолжают действовать позорные законы в виде «законодательства о культах» изд. 1929 г. и всяких тайных инструкций. Вот этим вы и позорите нашу страну, в которой и мы, верующие, должны жить мирно.

Не советуем вам приписывать землю себе — земля Господня и все, что наполняет ее, поэтому мы, как верующие, имеем право есть ее хлеб и пить ее воду, ходить по ней, славить Творца — не меньше, чем вы, неверующие...

Насчет пенсии нашего брата Петракова, да и всех нас мы ее получаем заработанную честным нелегким трудом, а потому она законно нам принадлежит не меньше, чем вам. А что трижды судили за веру в Бога, это для него честь и награда от Бога, а гонителям — позор и возмездие от Бога за злодеяние.

На вашей стороне много неправды и несправедливости, дух зла и физическая сила по отношению к верующим, на нашей же стороне правда и Всемогущий Бог, который нелицемерно судит и здесь, и в вечности.

«Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия» (Рим. 2, 3). А потом советуем вам прочитать сочинение В. И. Ленина том 1 изд. 1 выпуск 1924 г. стр. 508–509.

С уважением к вам верующие ЕХБ г. Кривого Рога.

15. 12. 1975

Подписали: 63 человека.

Министру Обороне СССР т. Гречко
Главной военной прокуратуре СССР
от Совета родственников узников,
осужденных за Слово Божье в СССР

ЗАЯВЛЕНИЕ

Всем гражданам нашей страны известно, что по Конституции СССР всеобщая воинская обязанность является законом. От этой обязанности не освобождены и дети верующих родителей.

Наши дети не отказываются от воинской службы, но исполняют ее честно, добросовестно и по своему поведению и непреклонной честности могут служить для многих примером. Об этом свидетельствуют многочисленные характеристики наших детей, как в письменном, а так же в устном виде, данные командирами частей, где служат наши дети.

Но как нам, так и нашим детям кроме обязанностей та же Конституция СССР предоставляет права. Сегодня мы говорим о праве свободы совести (ст. 124).

Мы и дети наши верим в Бога, верим в учение Его и хотим жить так, как Он учит нас через Слово Свое т. е. Библию. Совесть наша отчитывается не перед людьми, но перед Всемогущим, Всевидящим Богом. Мы любим Бога, как Творца Вселенной, дающего жизнь всему живому, и исполняем Слово Его, желаем всегда прославить Его. «Ибо вы куплены дорогою ценою, посему прославляйте Бога в телах ваших и душах ваших» (1 Кор. 6, 20) — учит нас Священное Писание.

Сыновья наши и дочери наши так же научены нами жить по совести, любить Бога, а потому дети наши боятся Бога и не желают формально носить звание христианина, боятся делать дела противные евангельскому Духу, ибо написано: «И если вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего» (1 Петра 1, 17).

Юношам-христианам в рядах армии предлагают в первую очередь идти на сделку с совестью. Ибо всякое отступление от Евангелия для христианина — это прямая сделка с совестью. Евангелие учит: «Прежде всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею и никакою другою клятвою...» (Иак. 5, 12). А вот слова самого Христа: «А я говорю вам: не клянись вовсе...» (Матф. 5, 34). Воинская присяга — это клятва. Не могут юноши-христиане клясться, ибо они становятся противниками Богу, а значит поступают против совести.

Принуждать христиан, находящихся на военной службе, принимать присягу — это значит попирает их права на свободу совести.

Но однако же принуждение принять присягу повсеместно отмечает—

ся в воинских частях с применением наказания, вплоть до лишения свободы. Все чаще стали отдавать христиан военнослужащих суду военного трибунала. Судят по статье 249 п. «а» УК РСФСР и соответствующих ей статьям других союзных республик. Статья гласит:

1. Уклонение от военной службы путем членовредительства или иным способом.

Уклонение военнослужащего от несения обязанности военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения или путем симуляции болезни, подлога документов или иного обмана, а равно отказа от несения обязанностей службы.

Юноши-христиане никогда не наносят себе повреждения, т. к. это даже было бы против учения Евангелия.

В симуляции, подлоге документов или другом каком-либо обмане их обвинять так же нельзя, т. к. учению Христа противна всякая ложь.

Они не отказываются от несения обязанностей службы, но напротив честно и добросовестно выполняют их, как и писали мы уже выше.

«Отказ от оружия» — это обвинение отпадает само по себе, т.к. по воинскому уставу солдату, не принявшему присягу, оружие давать запрещено, кроме первоначальных учебных упражнений.

Чтобы увидеть невиновность осуждаемых в армии, а лишь преследование их, как верующих, достаточно посмотреть характерный пример Коплика Анатолия Н., осужденного по ст. 249 п. «а» УК РСФСР и обратить внимание на следующее:

1. После непринятия Копликом А. присяги, командир подразделения Алексеев Владимир Федорович, приехавший как военный дознаватель, собрал на обвиняемого биографические и психологические сведения от семилетнего возраста. А они свидетельствуют, что Коплик верующий.

2. Письменное свидетельство самого Анатолия, сообщающего мотивы непринятия им присяги, доказывают убежденность его в вере.

3. Психиатры гор. больницы г. Улан-Удэ заключили: «Убежденный верующий».

4. Замполит части в своем рапорте пишет: «Коплик А. баптист», и тут же ставит противоречие: «Под предлогом религиозных убеждений отказался от присяги, а значит, умышленно отказывается от военной службы».

5. Ему поставлена в обвинение ст. 249 за уклонение от военной службы. Этому противоречат первоначальные действия Коплика:

а) Явка в военкомат,

б) Уход в армию — они являются доказательством отдачи госповинности, а не симуляции.

6. Сам командир Алексеев В. Ф. говорил в доме родителей Анатолия: «Ваш сын ласков, исполнительный, безотказный солдат. За два месяца службы он уже завоевал авторитет».

7. Ответ начальника следственного отдела военной прокуратуры Забайкальского округа, подполковника юстиции Давитсона: «Ваш сын Анатолий отказался принять военную присягу на верность Родине, а поэтому совершил преступление».

8. Ответ военного прокурора Забайкальского военного округа А. Булгажова на заявление родителей Коплика А. Брежневу Л. И., Гречко А. А., Руденко Р. А.: «Ваш сын Коплик А. Н., будучи призван на военную службу, отказался от несения обязанности военной службы. Это конкретно проявилось в том, что он отказался принимать военную присягу и брать в руки оружие, без чего военная служба не мыслима» (хотя многие верующие без принятия присяги служат в военно-строительных отрядах). Поэтому такие действия военнослужащих являются преступлением и уголовная ответственность за их совершение предусмотрена... (ст. 249 п. «а» УК РСФСР).

9. После направленного родителями заявления и кассационной жалобы обвиняемого в Верховные инстанции, Коплика А. отправили еще дальше на Восток в пограничный режимный город Благовещенск, чтобы поставить препятствия пользоваться свиданиями.

10. Непреклонность в своем убеждении Коплика А. и после лишения свободы — все это убедительно свидетельствует, что дело на Коплика Анатолия было умышленно сфабриковано, чтобы лишить его свободы, как верующего.

Это касается и других, осужденных в армии по той же статье и тем же мотивам наших юношей-христиан, сохранивших верность своему Богу и Его учению.

Совет родственников узников, осужденных за Слово Божье в СССР, обращается к вам с просьбой:

1. Не ущемлять свободу совести, гарантированную всем гражданам страны Конституцией СССР, то есть не принуждать христиан, призванных в ряды Советской Армии, давать клятву.

2. Так как христиане не отказываются нести воинскую службу, то направлять их в военные строительные батальоны из-за невозможности по убеждению принять присягу.

3. Немедленно освободить осужденных к различным срокам военным трибуналом юношей-христиан, призванных на военную службу. Список таковых прилагаем к заявлению.

1. КОПЛИК Анатолий Николаевич, 1955 г.р. г. Сумы-10, пер. Привольный 23, осужден: в/ч 77157 «б». Читинским военным трибуналом по ст. 249 п. «а» УК РСФСР на 4 года лишения свободы. Отбывает заключение: г. Благовещенск-10 п/я 14/8.
2. НАЗРУК Валерий Григорьевич, 1957 г.р. Ровенская обл., г. Здолбунув, ул. Калинина, 62/в. осужден: в/ч 26142, Калужский военный

- гарнизон, командир части Ветошко И. И. по ст. 249 п «а» УК РСФСР на 4 года лишения свободы. Отбывает заключение в г. Смоленске–10 Уч. ИЗ 64/1.
3. МОНТИК Виктор Николаевич, 1952 г.р. Брестская обл., г. Барановичи, ул. Озерная, 53. Осужден: Московским военным трибуналом по ст. 247 п. «а» УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. Отбывает заключение: г. Кинешма п/я ОК 3/4. Будучи в лагере Кохма п/я ОК 3/1 был осужден на 3 года лишения свободы за исповедание веры в лагере. Всего на 8 лет. Уголовное дело вел ст. следователь Ивановской обл. прокуратуры Е. Н. Павлычев.
  4. ГОРЯНИН Петр Александрович, 1953 г.р. Краснодарский край, г. Кропоткин. Осужден: в/ч 02351 Брестским военным трибуналом по ст. 238 п. «а» УК БССР на 4 года лишения свободы. Обвинительное заключение составлено следователем военной прокуратуры г. Бреста лейтенантом Абашиным, отбывает заключение г. Минск БССР п/я УЖ 15/7.
  5. ДРОН Николай, МССР, Чимишлийский р–н, с. Гура Галбенэ. Осужден на 3 года лишения свободы. Отбывает срок: г. Алма–Ата.
  6. КАРПОВИЧ Николай Иванович, 1954 г.р. Минская обл., г. Березино, ул. Алишкевич, 45 осужден на 3 года лишения свободы. Отбывает заключение г. Кохма, п/я ОК 3/1.
  7. ЛАВРЕНЧУК Николай Андреевич, Ровенская обл., Дубновский р–н, п/о Верба, с. Замчиско. Осужден на 3 года лишения свободы
  8. МИРОШКИН Виктор Васильевич, г. Выкса, Горьковской обл., осужден на 3,5 года лишения свободы.
  9. ЛАВРЕНЧУК Андрей Г., Архангельская обл., г. Котлас, ул. Виноградова, 48/71. Отбывает заключение: Архангельская обл., г. Вельса УГ 42/14.
  10. ЯКИМОВ Павел Иванович, 1956 г.р., осужден Иркутским военным трибуналом на 4 года лишения свободы.

Ответ просим направить по адресу: Ворошиловградская обл.,
г. Краснодон–1,
ул. Подгорная, 30
Рытиковой Галине Ю.

Январь 1976 г.

По поручению Совета родственников узников ЕХБ,
осужденных за Слово Божье в СССР

Подписи:

Генеральному Секретарю ЦК КПСС

Брежневу Л. И.

Копии: Комитету защиты детей СССР
Министру Здравоохранения СССР
Министерству народного образования СССР
Секретарю Горкома КПСС г. Салават Аминеву
от Совета родственников узников ЕХБ,
осужденных за Слово Божье в СССР

Нами получено письмо от верующих ЕХБ, родителей Выдыш Тимофея Ефимовича и Елены Дмитриевны, проживающих: Башкирская АССР, г. Салават, бульвар Монтажников, 3–16. В нем они сообщают о невиданном варварском обращении с их детьми, в котором принимают участие власти города Салават во главе с секретарем Горкома партии Аминевым, а также директор школы № 5 и его персонал.

6 лет назад насильственно дети Выдыш Павлик и Илюша были помещены в школу умственно отсталых, будучи здоровыми умственно, направление дала врач детской поликлиники Маслова. В школе детей систематически избивали.

6 октября 1975 г., учительница Евдокия Ивановна сильно избивала Павлика за то, что одна девочка его толкнула во время перемены на дверь и дверь открылась в коридор. Воспитательница схватила Павлика и стала бить, швыряя его то в стену, то в классную доску. В начале ребенок молчал (ошеломленный, еще не успевший понять случившегося), но потом закричал от боли. Евдокия Ивановна, разъярившись, не унималась в сильном припадке гнева и продолжала свое дело. Наконец ребенок вырвался из цепких рук истязательницы и убежал домой. Терпению родителей наступил конец. С этих пор дети в школу № 5 больше не пошли. Родители отправили их в другой город. Там увидели, что дети вполне здоровы умственно и приняли в нормальную школу. Чтобы отличить умственно здорового от больного, совсем не требуется быть специалистом психиатром. Годы истязания для детей не прошли даром. Впечатлительный Илюша особенно тяжело переносил это. Естественно, что сердечко его сдало. В результате – порок сердца. Преступление непоправимое.

Кто может без содрогания сердца читать жалобу родителей Выдыш? Сердце каждой матери сжимается от боли сострадания к ним.

Хочется задать вопрос: «За что детей Павлика и Илью поместили в школу умственно отсталых? За что в течение 6 лет так жестоко издевались над ни в чем не повинных детей Выдыш?» Оказывается за то, что они воспитаны в духе Евангелия, за то, что они научились любить Бога.

Остается ли место говорить о каком-либо восстановлении законности, когда сам секретарь Горкома партии — глава парторганизации го-

рода Аминев — очень хорошо знал о положении детей, но остался глух к просьбам родителей о защите. Сердце этого человека, видимо, дрогнуло только перед работниками КГБ, давшими задание травмировать детей. Но ничуть не дрогнуло перед лицом невыносимых страданий детей Выдыш. Можно ли удивляться после этого жестокости детского врача Масловой, директора школы №5 г. Салават и его преподавателей, особенно Евдокии Ивановны? И что за изверг женщина, которая могла позволить себе встать на носилки, которые держали слабые детские руки, тем более это руки дефектных детей, которые нуждаются в особом сострадании?

Чью волю и указание выполняла врач Маслова, когда выполняла здоровых детей в среду умственно больных? После этого она потеряла всякое моральное право иметь диплом врача, тем более детского. То, что сделано в течение 6 лет — содержание детей в обществе умственно больных, невозможно ничем изгладить за всю жизнь.

Теперь начальство города во главе с секретарем горкома Аминевым чинят новое беззаконие: они начали угрозы родителям отобрать детей, штрафовать, дать срок лишения свободы, а самое главное, не имея на то право, не выдают документы для передачи в другую школу, предлагая родителям: «Выпишитесь из города, тогда отдадим».

Мы, Совет родственников узников ЕХБ, призванные Богом вступить и ходатайствовать за всех христиан ЕХБ в нашей стране, которые подвергаются репрессиям со стороны органов власти, ходатайствуем сегодня о детях Павлике и Илюше, а также о всей семье Выдыш. Мы присоединяем свой голос к воплю отчаянного протеста скорбящих сердец родителей и настоятельно требуем:

1. Прекратить насилие и репрессии над семьей Выдыш.
2. Выдать документы детей из школы № 5.
3. Дать возможность родителям Выдыш жить вместе со своими детьми в любом городе, обеспечить их равноценной квартирой, в том городе, где они будут жить вместе со своими детьми.
4. Произвести расследование этого дела. О результатах сообщить нам и семье Выдыш.

Совет родственников узников ЕХБ
осужденных за Слово Божье в СССР

от имени Совета подписали 4 человека

Ответ просим прислать по адресу: Ворошиловградская обл.,
г. Краснодон, ул. Подгорная, 30,
Рытиковой Г. Ю.

Главному Управлению Мест Заключения
МВД СССР
Министру Здравоохранения СССР
от Совета родственников узников ЕХБ,
осужденных за Слово Божье в СССР.

15 ноября 1975 г. мы поставили вас в известность о тяжелом состоянии здоровья верующего ЕХБ инвалида 2 группы Ткаченко П. И. 1952 г. рож. Осужденного как христианина по ст. 130 ч. 2 и 170 ч. 1 УК КССР на 3 года общего режима, отбывающего срок наказания в г. Павлодар-12, УАП 162/5-8-81.

Мы просили о немедленном создании правительственной медицинской комиссии для активирования его и назначения ему пенсии и направления его на санитарно-курортное лечение.

Вторично просим сообщить: какие приняты меры по этому вопросу, и какие результаты.

Просим сообщить по адресу: Ворошиловградская обл.
г. Краснодон, ул. Подгорная 30,
Рытиковой Г. Ю.

20 января 1976 год.

ТЕЛЕГРАММА

Генеральному Секретарю ЦК КПСС Брежневу
Генеральному Прокурору СССР Руденко
Главному Управлению мест заключения
МВД СССР

копия: Коми АССР начальнику Сыктывкарского
учреждения ОС 34/1 Хурбатову

Нашему брату Батурину Н. Г. 1927 г.р., отбывающему срок заключения по ст. 142 ч. 2, 227 ч. 2, 190-1 УК РСФСР, начальником лагеря Хурбатовым созданы невыносимые условия для существования. УДО отказано условием отречением от Бога. Батурин тяжело болеет гипертонией и хроническим колитом. Несмотря на это его используют на тяжелых работах.

Просим дать указание администрации лагеря не терроризировать Батурина, дать отгулы за переработанные 42 рабочих дня на лесоповале, предоставить возможность отоварки ларьком. На основании Хельсинского договора Батурин подлежит немедленному освобождению т.к. отбывает срок с 1972 г. по религиозным мотивам.

Ответ просим сообщить по адресу: Ворошиловградская обл.,
г. Краснодон, ул. Подгорная, 30
Рытиковой Г. Ю.

17. 11. 1975 г.

МВД СССР
Главное управление
исправительно-трудовых
учреждений
24 ноября 1975 г.
№ 6/3 ж-16290
г. Москва

Гр. Рытиковой Г. Ю
адрес: Ворошиловградская обл.,
г. Краснодар,
ул. Подгорная 30

Ваше заявление, адресованное в Прокуратуру СССР, направлено на рассмотрение в МВД Коми АССР, УВД Омского облисполкома, откуда Вы получите ответ.

Зам. начальника отдела ГУ ИТУ
МВД СССР (Анастасов)

Прокуратура
СССР
Прокуратура
Коми АССР
Отдел МЛС
27 ноября 1975 г.
№ 7- 811
г. Сыктывкар
При ответе ссылаться
на наш № и число

Прокурору Эжвинского р-на
Младшему советнику юстиции
т. Муравьеву В. А.
Копия: гр. Рытиковой Г. Ю.
Ворошиловградская обл.
г. Краснодар, ул. Подгорная 30.

Направляю Вам на рассмотрение телеграмму гр. Рытиковой на отказ в применении к осужденному Батурину Н. Г. условно-досрочного освобождения, использование его на тяжелых работах, не предоставление отгулов за переработанное рабочее время, лишения права на приобретение продуктов. О результатах рассмотрения прошу сообщить заявителю.

Начальник отдела по надзору за МЛС
(И. М. Колегов)

СССР
Прокурор
Эжвинского р-на
г. Сыктывкара
Коми АССР
3. 12. 1975 г.
Коми АССР, г. Сыктывкар
Пос. Эжва

Начальнику учреждения
ОС-34/1 пос. В-ЧОВ
т. Хурбатову В. Н.
Копия: гр. Рытиковой Г. Ю.
Ворошиловградская обл.
г. Краснодон, ул. Подгорная 30

Направляю в Ваш адрес жалобу гр-ки
Рытиковой для разрешения о том, что
администрация учреждения отказывает
в применении к осужденному Батурину
Н. Г. УДО.

О принятых мерах сообщите гр. Ры-
тиковой и в прокуратуру Эжвинского р-на
к 8 декабря 1975 г.

Прокурор Эжвинского района
мл. советник юстиции В. А. Муравьев

ОТВЕТ НА ПИСЬМО, ПОМЕЩЕННОЕ В «БЮЛЛЕТЕНЕ» № 27

Прокурора СССР
ПРОКУРАТУРА
Днепропетровской обл.
320001, Днепропетровск
просп. К. Маркса, 38
12. 12. 75 г. № 13-65-75

гр. Хлонева С. И.
г. Ворошиловград,
пер. Айвазовский, 6

На Вашу жалобу в правительствен-
ные инстанции о якобы насильственной смерти
Вашего единоверца Библиенко. И. В., сообщаю, что
доводы, изложенные в жалобе, не соответствуют
действительности и являются клеветническими.

Библиенко 13 сентября 1975 г. был тяжело
травмирован в случайной автодорожной аварии,
в результате которой умер в больнице им. Мечни-
кова в г. Днепропетровске.

Первый зам. прокурора области
старший советник юстиции В. Ф. Щур

ОТВЕТ НА ПИСЬМО СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ,
ПОМЕЩЕННОЕ В «БЮЛЛЕТЕНЕ» № 28

Прокуратура СССР
Прокуратура
Днепропетровской
области
320001 г. Днепропетровск,
пр. К. Маркса, 38
20. 1. 76 г. 13/65–75

Ворошиловградская обл.
г. Краснодон,
ул. Подгорная д. 30.
гр. Рытиковой Г. Ю.

На Вашу жалобу в правительственные инстанции, о якобы насильственной смерти Вашего единове́рца Библи́нко И. В., сообщаю, что доводы, изложенные в жалобе, не соответствуют действительности и являются клеветническими.

Библи́нко 13 сентября 1975 г. был тяжело травмирован в случайной автодорожной аварии, в результате которой умер в больнице им. Мечникова в г. Днепропетровске.

Первый зам. прокурора области
Старший советник юстиции В. Ф. Щур

ОТВЕТ НА ТЕЛЕГРАММУ, ПОМЕЩЕННУЮ
В «БЮЛЛЕТЕНЕ» № 28

Прокуратура СССР
ПРОКУРАТУРА
Омской области
Отдел МЗ
11 декабря 1975 г.
№ 5/458

Ворошиловградская обл.,
г. Краснодон,
ул. Подгорная, 30
гр. Рытиковой Г. Ю.

На Вашу телеграмму сообщаю, что фактов нарушений законности со стороны администрации учреждения УХ 16/8 в отношении указанных Вами осужденных не установлено.

Ст. пом. Облпрокурора
Ст. советник юстиции

Я. А. Злацовский

«Если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь» (1 Петра 3, 14.)

Председателю Президиума Верховного
Совета СССР т. Подгорному
Генеральному Секретарю ЦК КПСС
т. Брежневу Л. И.

Копии: Комитету по защите прав человека
Совету родственников узников
Совету церквей ЕХБ
от верующих г. Херсона

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, верующие г. Херсона, как и все верующие нашей великой страны, терпим лишения, скорби и притеснения; и, читая сообщения о чинимых беззакониях, сокрушались и сочувствовали нашим братьям, но сами долгое время никуда не сообщали, кроме местных властей.

Прочитав сообщение о международном соглашении, которое подписал т. Брежнев, по которому верующим в нашей стране гарантирована свобода вероисповедания, мы думали, что и у нас наступит благополучие, но мы ошиблись.

Мы желаем сообщить Вам все обстоятельства, в которых мы находимся в настоящее время. 18 марта 1974 г. нами было подано заявление о регистрации и все требуемые документы. Но, несмотря на это, 27 октября 1974 г. при проведении праздника Жатвы нас посетили уполномоченный по делам религии т. Сухой С. И. с работниками КГБ, милицией, райисполкома и дружинниками и не дали провести собрание. После чего последовали штрафы, угрозы и притеснения.

19 октября 1975 г. мы также собрались на праздник Жатвы, но в субботу (18 числа) дом, где должен был проводиться празд-

ник, посетила милиция. Кто был дома из гостей, всех забрали в милицию, также и хозяйку дома, мать 6-х детей от 11 лет до 2-х лет. Предупредив, чтобы уезжали домой, отпустили.

В воскресенье при проведении собрания нас посетил т. Ткаченко, помощник Сухого С. И. уполномоченного по делам религии, работники милиции под руководством подполковника Шевченко и работники КГБ.

Было предложено всем записываться и после чего уходить, а всех тех, у кого нет паспортов заберут в милицию, на что верующие не согласились. После чего Шевченко дал команду всех тянуть силой, при этом пенсионерку тянули так, что с нее стянули одежду до обнажения тела. Видя это, ее стали отстаивать другие верующие, в результате чего получилась свалка. 10 человек были посажены в машину и увезены в милицию. 5 человек были осуждены на 15 суток. Один на 2 месяца принудработ с вычетом 20% из зарплаты. Один был задержан на 20 суток за бродяжничество, т. к. при нем не оказалось паспорта. При этом были отобраны Библии, Новые Заветы, сборники духовных песен и рукописные нотные сборники, которые оказались в КГБ по Кирова 1 у тов. Василенко.

За этот период было наложено штрафов в сумме 1047 рублей.

Излагая все это, мы сообщаем Вам, как руководителям нашей страны о всех чинимых беззакониях над гражданами этой страны.

Просим поступать благоразумно, ибо от Вашего отношения к верующим зависит и благосостояние всей страны.

Подписали 9 человек.

Генеральному прокурору СССР т. Руденко
Председателю Совета по делам религии при
Совете Министров СССР т. Куроедову В. Д.
Первому Секретарю ЦК Каз. ССР т. Кукаеву
Секретарю Целиноградского обкома партии
т. Кручине

Копия: Совету родственников узников ЕХБ,
осужденных за Слово Божье в СССР

Считаю необходимым поставить Вас в известность о произволе и беззаконии, чинимых надо мною местными органами власти. 29 октября 1975 г. в 17 часов меня пригласили в красный уголок автобазы РУ-2, где назначалось проведение собрания по поводу моего отношения к религии. В начале собрания выступил секретарь парторганизации Данский. Он прочитал перед собравшимися текст обвинительного заключения и приговор, ранее осужденного по ст. 130 ч. 2 и 170-1 УК Каз. ССР Ткаченко П. И., желая этим возбудить народ против верующих вообще и потом это возмущение перенести на меня.

Основываясь на некоторых пунктах уголовного дела Ткаченко П. И., Данский перешел к разбору моей жизни, стараясь убедить присутствующих, что в советском обществе на таких предприятиях, где ежемесячно выполняется план, не должны работать такие люди, как я. Далее он стал обвинять меня в проведении незаконных богослужений вовлечении несовершеннолетних в секту, распространение нелегальной литературы. После такой травли, когда народ, внимая авторитету партийного работника, был в определенной мере возбужден против меня, некоторые руководители предложили уволить меня с работы и ходатайствовать перед народным судом о возбуждении уголовного дела.

13 октября 1975 г. я подал заявление на отпуск без содержания, т. к. моя старшая дочь, проживающая в Джамбульской обл. с. Луговой вступала в брак, где мне, как отцу, присутствовать было более, чем желательно. Начальник базы РУ-2 Гурская Р. А. сказала, чтобы я зашел к ней на следующий день. Не найдя ее 14 октября, я спросил ее секретаря Зацепину Л. И. подписано ли мое заявление, на что получил ответ: «Отдано на приказ». Считая, что все оформлено документально, я 15 октября выехал к своей дочери. Вернувшись домой, и придя на работу, я подвергся вышеописанным действиям со стороны администрации.

24 ноября меня вызвал директор РУ-2 Пономаренко и сказал, что не может идти против воли народа, и если собрание постановило уволить

меня, как прогульщика, то он не может не подписать приказ об увольнении. Так я оказался уволенным с работы с 21 ноября, как злостный прогульщик по ст. 33 КЗОТ, хотя, работая с марта 1962 г., не имел ни одного замечания или нарекания.

В постановлении ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (1954 г.) говорится о недопустимости грубости администрирования в отношении верующих, как несовместимых с линией партии и государства.

«В нашем социалистическом обществе нет и не может быть деления людей на верующих и неверующих, где бы человек ни работал, его религиозная принадлежность не должна никем учитываться и приниматься во внимание». Эти слова принадлежат Куроедову В. А., но осуществления их пока нет.

У меня 8 несовершеннолетних детей, которых нужно кормить и одевать. Увольняя меня с работы с формулировкой, закрывающей передо мною двери других предприятий, Вы обрекаете мою семью на голодное существование. И это делается в обществе, считающем себя примером гуманного отношения к человеку.

Вам должно быть ясно, что не прогул «явился причиной моего увольнения». «Но все то делают вам за имя Мое, потому что не знают Меня и пославшего Меня Отца». Эти слова Иисуса Христа из Библии точно предсказали Ваши действия за много лет вперед. Я прошу рассмотреть создавшееся положение и восстановить справедливость. Если же с Вашей стороны не будет каких-то справедливых действий, то я и моя семья будем вынуждены обращаться с ходатайствами к международным организациям.

Ответ прошу направлять по адресу: 474450 Целиноградская обл.,
Селетинский р-н, п-к Аксу,
пос. Кварцитка, ул. Фрунзе
д. № 45
Кальмус Иван Иванович.

Подписали: Кальмус И. И.
Кальмус Н. Я.

2. 12. 1975 г.

Председателю Президиума Верховного
Совета СССР т. Подгорному
Совету церквей ЕХБ
от Климошенко Николая Степановича,
Климошенко Веры Гавриловны

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы являемся верующими гражданами евангельско-баптистского исповедания. Наша семья состоит из шести детей от двух и до 11 лет, и престарелых родителей (отец получает 20 руб. пенсии). Жена не работает (домохозяйка). Мой средний заработок 140 руб. За проведение богослужебных собраний я подвергаюсь штрафам, ущемлениям на работе и запугиваниям со стороны местных властей.

За период с мая 1974 г. по октябрь 1975 г. с меня взыскали 269 руб. штрафов. На производстве с машиниста крана меня перевели грузчиком на 3 месяца, где я проработал 6 месяцев. При посещении милицией моего дома в часы молитвенных собраний угрожали разрушить дом бульдозером.

14 октября 1975 г. меня вызвали на заседание райисполкома Комсомольского р-на г. Херсона, где было рассмотрено дело об отторжении жилого дома за расширение на 2 м 40 см. Я являюсь застройщиком и имею разрешение на постройку дома размером 7х11 м со сносом старого. Расширение получил за счет веранды шириной 2 м 40 см. При объяснении инженера по частному строительству, вся моя вина свелась к тому, что веранда поставлена под одной крышей с домом. Заседание райисполкома постановило: конфисковать дом за нарушение разрешенного размера дома на строительство.

На мой запрос дать мне выписку из решения заседания райисполкома мне ответили отказом.

Прошу обратить Ваше внимание на положение нашей семьи, так как вина всех этих штрафов, притеснений и угроз является наше вероучение, что является грубейшим нарушением международного соглашения подписанного т. Брежневым в Хельсинки.

Я думаю, что Вы, как руководитель нашей страны, правильно меня поймете и не заставите обращаться к общественности нашей страны и всего мира.

15 ноября 1975 г.

Климошенко

*«Все пути Господни — милость
и истина и хранящим завет Его и от-
кровения Его».*

Пс. 24, 10

Московская церковь ЕХБ, объединенная
служением Совета церквей ЕХБ
ко всем церквам ЕХБ в СССР

ОБРАЩЕНИЕ

Дорогие братья и сестры! Местные органы власти обрушили на нас усиленные гонения, особенно в настоящее время. Наши собрания почти каждое воскресенье разгоняются сотрудниками милиции и дружинниками под руководством районных и горисполкомов, представителей комиссии по содействию и контролю за соблюдением законодательства о культурах.

Нас беспощадно штрафуют, лишая средств существования, не взирая ни на старость, ни на инвалидность, ни на многодетность. Нас гонят потому что мы не зарегистрированы, но мы подали заявление на регистрацию, а нас не регистрируют, продолжают разгонять и штрафовать, поставив нас, верующих, в самые бесправные условия, лишая нас гражданских прав, свободы совести, свободы вероисповедания. Мы подвержены медленному физическому уничтожению.

О гонениях, воздвигнутых на нашу церковь, мы изложили в заявлении Правительству нашей страны.

Просим молиться о нас и ходатайствовать.

28. 09. 1975 г.

Подписали 25 человек

Москва, Кремль
Генеральному Секретарю ЦК КПСС т. Брежневу Л. И.
копия: Совету церквей ЕХБ в СССР
от верующих, проживающих в г. Перьми

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

В Конституции нашей страны провозглашено о свободе вероисповедания, свободе слова.

В этом году Вы лично, тов. Брежнев, подписали документы в г. Хельсинки, где также провозглашается свобода вероисповедания и свобода слова.

Местные власти нашего города с этим не считаются, в их руках указы, присланные сверху, по которым они жестоко штрафуют верующих евангельских христиан-баптистов за то, что они в свободе отправляют свои духовные требы в частных домах.

Пример: Окунев Григорий Павлович, старец 80 лет, пенсию не получает, а штрафов платит вторую тысячу рублей. Только в 1976 г. уплатил 300 руб. и многие другие платят штрафы только за то, что собираются помолиться.

Другой пример: у пенсионера 1-й группы Чазова А. Ф. в счет штрафа взяли всю месячную пенсию, это у человека, который сражался на фронте всю Отечественную войну. Это разве гуманность?

Третий пример: Секретарь Индустриального р-на г. Перьми т. Багаева Н. И. в октябре этого года зашла в дом, где собирались верующие в воскресный день. Записала в свой блокнот 5 человек и всех их представила к штрафам, в том числе одну молодую девушку, которая в собрании рассказала стихотворение, в котором упоминалось слово Бог, ей дали штраф 30 руб. Это называется свобода слова?

Леонид Ильич, занимая высокий пост в стране, Вам приходится подписывать документы, которые читает весь мир. И как желательно, что Вами подписывается, осуществлялось бы в жизни людей, иначе теряется Ваш авторитет.

Что мы хотим?

1. Аннулируйте жестокие указы, направленные против верующих в нашей стране.
2. Дайте указание, чтоб возвратили деньги, взятые штрафами у верующих людей.
3. Дайте подлинную свободу верующим отправлять свои духовные требы. И если с Вашей стороны этого не будет сделано, мы вынуждены будем более подробно описать, что делается на местах по отношению к верующим и передать материал наблюдателям за правами человека.

Наш адрес: г. Пермь-65, ул. 2-я Ипподромная д. 3-а
Окуневу Григорию Павловичу

Письмо подписали 24 человека

Октябрь 1975 г.

«Спасай взятых на смерть...»

Притчи 24, 11

«Избавляйте бедного и нищего, исторгайте его из руки нечестивых».

Псалом 81, 4

В связи с тем, что я обеспокоен о судьбе моих детей, я вынужден обратиться за помощью: помогите мне с семьей выехать за границу, где я имел бы возможность учить детей в духе евангельского учения, без вмешательства атеистических учений.

Я, Владяну Константин Иванович, родился 18 мая 1938 г., молдаванин, образование — 7 классов. Отец погиб на фронте в 1945 году, мать Александра Никитична с большими трудностями воспитала пятерых детей в духе евангельского учения. Неурожай 1947 года и атеистическое учение, которое господствует в Молдавии со дня восстановления Советской власти, сбили с пути евангельской веры моих двух старших братьев в ранней их молодости. Продолжать учебу не имел возможности. Нам троим, оставшимся в вере до настоящего времени, пришлось пройти тяжелый путь под давлением атеистов. На школьной скамье меня и младшего брата Владимира презирали за веру в Бога и за невступление в пионеры, выгоняли из молитвенного дома, снижали оценки, всячески оскорбляли и даже били.

Когда я служил в рядах Советской Армии, меня часто преследовали за посещение богослужебных собраний. Неоднократно по приказу командования меня выводили из молитвенного дома и привозили в часть, представляли перед личным составом части и устраивали зрелище для их развлечения, принуждали смотреть атеистические кинофильмы, на долгое время лишали городского увольнения, затем повторяли метод воспитания, настраивали личный состав части против моих убеждений, лишали отпуска на родину, сняли с меня двадцать основных благодарностей, которые я заслужил во время прохождения воинской службы и, наконец, был демобилизован в самую последнюю очередь со всеми нарушителями воинской дисциплины части.

После службы в Армии я работал в СУ-37. За религиозное убеждение меня и брата Кептя Михаила перевели из коммунистической бригады Бердичевера, дважды сняли меня с очереди на получение жилплощади, подвергали угрозам со стороны начальника отдела кадров Румянцева.

Во время работы на сахспирт заводе я заболел на смене и машина «скорой помощи» доставила меня в больницу без сознания. Во время болезни меня выписали из общежития и сократили с работы и я долго жил без прописки и не имея работы.

В АТБ–26 меня лишили водительского удостоверения, а затем и работы. С большими переживаниями я получил свое удостоверение только через несколько месяцев.

В АК–2803 мне долгое время не давали работу по специальности, в связи с чем, я работал слесарем. Зарплата слесаря составлял 53 руб. в месяц и я ощущал недостаток даже в повседневном пропитании. Я был вынужден уволиться и уехать в г. Калининград.

До отъезда в г. Калининград в период с 1960 г. по 1964 г. жил в г. Бельцы и органы КГБ неоднократно интересовались о моем участии в работе среди молодежи евангельских христиан–баптистов, о моем участии на съезде и совещаниях, которые совершались тогда среди христиан. Фиксировались письма и телеграммы, предлагали не участвовать в христианском движении за очищение церкви. Предлагали отказаться от братьев единоверцев, многие из которых отбыли и отбывают тюремное заключение за евангельскую веру и стать на путь полного предательства.

В Калининграде наша маленькая община также подвергалась постоянному преследованию, особенно за то, что некоторые военнослужащие посещали наши собрания и за то, что некоторые комсомольцы обратились к Богу. Нас часто разгоняли во время служений, записывали все данные, касающиеся нас, чтобы было легче разгромить верующих.

Неоднократно настроенная нехристианская молодежь делала налеты на молитвенный дом. В ночное время на улицах избивали верующих. Осенью 1965 г. ночью, несколько молодых людей связали нашу сестру–старушку Мерецкую, сторожа молитвенного дома, издевались над ней, взяли церковные книги и деньги, выпили бутылку вина, наконец, отняли молитвенный дом, который был куплен за церковные деньги по разрешению местных властей.

В период с 1965 г. по 1968 г. я работал на корабле. Во время захода корабля в иностранные порты мне не разрешалось сходить на берег и за мной был установлен строгий контроль со стороны органов КГБ. Вскоре я обнаружил в своей каюте замаскированный подслушиватель, который был проведен из соседней палаты санчасти. После беседы, которая имела место в каюте старшего помощника капитана с одним из работников КГБ, я встретился с Трохиным, одним из тайных агентов КГБ, который жил со мною в каюте и доносил на меня замполиту. Я спросил его: «Кто установил в каюте подслушиватель?» Трохин ответил: «Не знаю», и смутился.

Работники КГБ грозились, что не уволят меня с работы, пока я не стану неверующим, и я решил, в полном смысле слова, бежать с корабля.

Находясь в отпуске в Молдавии, я купил маленький временный домик и 2 июня 1968 г. женился в г. Бельцы на верующей девушке Лабик Лидии Федосеевне 1942 г. рождения. После брака я уехал в Калининград за расчетом. Мне долгое время не давали расчет. С помощью областного юриста мне удалось рассчитаться с прежней работы и уехать по новому месту жительства.

Органы КГБ г. Калининграда переслали мое личное дело в г. Бельцы и опять начались вызовы и новые преследования.

16 декабря 1969 г. органы ГОВД г. Бельцы произвели обыск в квартире дома, где я был с женой прописан. Искали подпольную типографию «Христианин», в работе которой приписывали мое участие. Изъяли ряд духовных книг хозяйки дома Бондаренко М.

С 1968 года по 1973 у нас родились три сына и дочь. 15 января 1974 г. по распоряжению участкового врача Кузнецовой, участковая медсестра сделала прививку нашей дочери Наталье. В результате прививки Наталья заболела. В ночь на 19 января я обратился за помощью на станцию «Скорой помощи». Прибывший врач указал на необходимость госпитализировать ребенка, и жена с дочерью были доставлены в детскую больницу. Утром рано я приехал узнать о здоровье дочери. Меня встретил заместитель глав. врача больницы Руссу и в ответ на вопрос о здоровье дочери он спросил: «Вы сектант?» — «Я вас не понимаю, — сказал я, — кто вы, медработник или работник КГБ?» — «Узнаешь позже, — ответил Руссу, — лучше ответь, как вы умудрились убить свою дочь?»

Я пришел в ужас от этих слов и необдуманно сказал: «Безбожник, не у вас ли умерла моя дочь? Где она сейчас находится?» Увидя слезы на моих глазах, Руссу понизил голос и сказал: «Иди домой, а в два часа придешь и возьмешь тело. Мы подозреваем, что ваша дочь умерла насильственной смертью. Ладно, иди, похоронишь дочь, а потом разберемся». Когда я приехал получить тело, было время обеда, и врач Бэбэлэу отдал мне ключи от морга, и сказал: «Возьмите сами тело, у нас нет обслуживающего персонала, а справку о вскрытии получите у врача Руссу». Когда я обратился за справкой, гл. врач Дурня М. Г., сказал: «Идите, похороните дочь, а справку получите через 5 дней, когда будет результат судебно-медицинской экспертизы».

21 января я вместе с братом по вере Сазыкиным В. приехали за справкой, так как без этого документа боялись совершить похороны. После долгих рассуждений гл. врач Дурня М. Г. пригласил нас в свой кабинет и вручил нам свидетельство о смерти дочери.

После похорон меня спрашивает на работе диспетчер Статник: «Костя, правда, что тебе не дают свидетельство о смерти дочери? Правда, что ты верующий и отдал дочь в жертву?» Эти слова насторожили меня, и на следующий день я обратился в Бюро ЗАГС для получения свидетельства о смерти дочери. При этом предъявил свидетельство о рождении и свидетельство о смерти, которое мне выдал врач Дурня М. Г. При проверке оказалось, что это свидетельство фальшивое. Работники Бюро ЗАГС не были информированы о преступном акте и подняли шум. Врач Дурня возмущал угрозами, говоря: «Мы везде будем публиковать, как ты убил свою дочь, а если будешь жаловаться, даже отдадим под суд». Работники Бюро ЗАГС и другие начали между собой разглашать тайну и врач Дурня стал во всем обвинять своего заместителя Руссу. Руссу стал просить вернуть ему фальшивый документ. Я отказался. Тогда Руссу договорился с работниками Бюро ЗАГС и они выписали мне свидетельство о смерти. Через несколько дней я обнаружил, что и тот документ оформлен другим числом.

Если бы прекратились преследования моей семьи, я как христианин не стал бы жаловаться, а как я вижу, что органы КГБ выискивают новые методы преследования, то я обращаюсь ко всем, помогите мне выехать за пределы Советского Союза в любую страну.

Я описал только часть фактов, имевших место в моей жизни.

Моя жена имеет дядю, который живет в Канаде, родной брат отца жены, ему 82 года, у него нет никого и он совершенно неграмотный. С помощью других лиц он пишет, что дважды сделал нам вызов, но ни один к нам не поступил.

20 октября 1975 г. я с женой написал письмо-заявление Министру иностранных дел СССР Громыко А. А., где мы просили отпустить нас выехать в Канаду, вернуть нам вызов и прекратить репрессии над верующими в СССР. Получили ответ, в котором говорится, что наше заявление направлено в Министерство внутренних дел Молдавии.

Нас пока не вызывают, но вызывают органы КГБ и допрашивают других братьев и собирают обвинительный материал.

С уважением ко всем читателям христианин

Владяну Константин Иванович.

Мой адрес: Молдавская ССР, г. Бельцы-13,
Переулок Килийский 21
Владяну К. И.

24. 11. 1975 г.

Комитету Защиты прав человека при ООН
Генеральному Секретарю ЦК КПСС

т. Брежневу Л. И.

Генеральному Прокурору СССР т. Руденко
Секретарю Ворошиловградского

Обкома КПСС

Областному прокурору г. Ворошиловграда
Совету церквей ЕХБ в СССР

Совету родственников узников,
осужденных за Слово Божье в СССР

от верующих ЕХБ, объединенных служением
Совета церквей г. Ворошиловграда

28 декабря 1975 г. в гор. Ворошиловграде, по пер. Горового № 5, собрались верующие для проведения молитвенного богослужения.

Во время молитвы в дом ворвались зам. начальника милиции Каменобродского р-на майор Клочан Л. Г. и капитан Зарубей. Несмотря на предупреждение у входа соблюдать тишину во время молитвы, майор Клочан и капитан Зарубей начали кричать с порога: «Что за сборище?! Расходитесь! Прекратите!» Настоятельно наступая на ноги коленопреклоненных старушек, старшие чины милиции пробирались вперед, к столу, прокладывая себе путь грубыми выкриками. Молитва была закончена, все встали с колен. В это время Клочан первый пробрался к столу и стал грубо, надрываясь в крике, требовать, чтобы верующие немедленно разошлись. «Почему у вас тут дети?! Кто разрешил вам привести сюда детей?! Сейчас же, дети, уходите отсюда!» Последовал ответ: «Где мы, там и дети наши. Дети никуда без родителей не пойдут». Но Клочан продолжил кричать, угрожая увести всех в милицию. Тут же издал приказ: «Увезти в милицию Голуб! Тебя судили уже, ты отсидел, Голуб, срок и опять собираешь сборище! Тебе мало еще! Опять пойдешь туда же! Собирайся сейчас же, поедешь в милицию!»

Невольно напрашивается вопрос: кто же собирал нас и детей наших, когда Голуба не было с нами, он был в местах лишения свободы? Верующие просили прекратить крик, дать возможность закончить служение, но бесполезно. Клочан кричал, не унимался.

Майору напомнили о том, что в Хельсинках был подписан договор, который обеспечивает нам свободу наших молитвенных собраний, а представителей власти обязывает уважать наши права, поощрять соблюдение их. Клочан невежественно спросил: «А кто этот договор подписал? Кто читал этот договор? Вы были там?» Последовал ответ: «Договор в Хельсинки был подписан Брежневым. Мы читали его в газете».

«Чепуха все это!» — бросил реплику майор, юрист Клочан.

«Чепуха? Договор чепуха? Подпись Брежнева чепуха?» — возмущались верующие. «Да, чепуха!» — подтвердил Клочан.

Брату Голуб В. А. неоднократно предлагали пройти в машину, чтобы везти его в милицию. Но мы, верующие, не разрешили ему выходить. Голуб В. А. ответил: «Закончим служение и тогда, пожалуйста, берите меня».

Майор и капитан милиции не унимались. По рации было вызвано подкрепление. Приехали еще сотрудники милиции, фотограф, представитель с рупором. Несколько раз щелкнул фотоаппарат со вспышкой. Мало того, Клочан кричал очень громогласно, но мужчина в рупор стал требовать, чтобы мы немедленно расходились. Для маленького дома, где мы были собраны, вполне достаточно было сильных голосовых связок Клочана, а рупор предназначен для площадей и огромных залов.

Верующие продолжали просить нарушителей нашего богослужения оставить дом и дать возможность закончить служение, собраться и уйти. Но так как просьбу нашу не удовлетворили, то мы стали петь псалмы. Мужчина в рупор стал кричать, как заводной механизм: «Прекратите! Прекратите! Прекратите!..» Затем, видя, что верующие продолжают петь, решил тоже показать нам свое искусство и запел в рупор: «Смело товарищи, в ногу», «Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов...» Верующие петь перестали, дали возможность желающему, исполнять революционные песни, напеться вволю.

Клочану были прочитаны выдержки из Хельсинского договора. Но и здесь майор показал свое невежество, грубость, неуважение к международным правам и договорам. Он не хотел слушать и все время, пока читали то, что было подписано от имени Советского Союза Брежневым, говорил и говорил бессвязно, не к месту — лишь бы что-либо говорить, чтобы не слушать слова, которые бьют по их незаконным действиям. Своим поведением он подтвердил собственную оценку договора, которую сделал несколькими минутами раньше: «Чепуха».

Мы собрали детей, сами оделись и вышли во двор. Голуб В. А. и старца Хлонева С. И. не выпустили. Мы ждали во дворе конца расправы с нами. Но нас и со двора стали выгонять. Мужчина с рупором начал кощунствовать в отношении Бога, насмехаясь над нами, оскорблять чувства верующих:

«Прокляните меня, прокляните меня и если я умру, то тогда поверю в Бога!» — безрассудно кричал он в рупор.

«Мы не проклинаем, мы благословляем вас, и будем молиться о вас», — последовал ему ответ от верующих. Затем майор Клочан потребовал покинуть двор, а в случае неповиновения забирать и сажать на 15 суток. Нас выгнали за ворота. На улице, возле своих дворов уже стояли соседи. Клочан стал поучать соседей: «Когда они будут сюда приходить, вы их палками бейте, гоните их отсюда!» Это правоучительная «лек-

ция» к народу исполнителя законов, майора милиции. Вот оно хулиганство, выращиваемое самой милицией во главе с зам. начальника милиции.

В доме был составлен протокол и подписан позванными соседями. После этого милиция покинула дом.

Как расценить подобное действие? Что это? Указание свыше? Или, возможно, перед новым годом городская казна опустела и ее решили пополнить за счет 50 рублевых штрафов с беззащитных верующих? Но с кого брать штраф? С Голубя В. А., у которого на иждивении шестеро малолетних детей? С хозяина дома Балацкого А. Н., у которого жена и трое маленьких детей? Неужели наше государство и орденосный Ворошиловград настолько бедны, что решили восполнить свои денежные запасы за счет верующих, имеющих грошовые заработки, отбирая у детей и пенсионеров кусок хлеба?

До каких же пор мы будем бесправными гражданами в нашей стране? Когда договор, подписанный нашим государством в г. Хельсинки будет в действии? Или это действительно «чепуха»?

Ответ просим прислать по адресу: г. Ворошиловград,
пер. Айвазовского № 6
Хлоневу С. И.

31. 12. 1975 г.

Подписали 56 человек

Комитету Защиты прав Человека при ООН
Канцлеру ФРГ Шмидту
Совету родственников узников,
осужденных за Слово Божье в СССР
Совету церквей ЕХБ

«Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены...»

2 Кор. 4, 8—9

Мы, верующие ЕХБ, обращаемся ко всем христианам мира, к тем, кто не равнодушен к нужде ближнего, кому дороги принципы любви Христовой, ко всем честным людям доброй воли, не могущим пройти против грубых и жестоких посягательств на свободу личности, совести вопреки всем существующим международным документам, гарантирующим каждому свободному человеку сохранение свободы в самом простом общепринятом значении этого слова. Общеизвестно, что верующие в нашей стране не могут пользоваться равными правами с атеистами. Более того,

со стороны последних, обладающих полнотой власти, верующие испытали и испытывают до сего дня многочисленные притеснения, глумления, гонения, лишения свободы на долгие годы, мученическую смерть за верность религиозным убеждениям. О многих фактах, подтверждающих это, уже известно миру.

Беззакония же по отношению к верующим не прекращаются. Вечная Книга книг — Библия предупреждает: «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Эта наша участь и мы ей не удивляемся, но смиренно принимаем, как от Бога и благодарим Его за это, но сердца наши скорбят о тех, кто, не останавливаясь на пути греха, наполняет меру своих беззаконий ко дню суда Всевышнего над живущими. Мы надеемся также, что описываемые события, происходящие в нашей местности, возбудят дух молитвы там, где не испытывают гонений за проповедь Евангелия и в ответ на наши общие молитвы Бог пошлет больше стойкости и верности Его народу в нашей стране.

Ниже мы опишем, какими путями идет народ Божий в нашей местности, конкретно останавливаясь на событиях этого года.

1 мая, во второй половине дня, группа верующей молодежи проводила время отдыха в живописных окрестностях г. Щучинска Кокчетавской обл. Через некоторое время они вынуждены были покинуть избранное место, т. к. атеистически настроенная молодежь, поднявшись на гору выше, обрушила на верующих град камней и оскорблений.

Вернувшись в город, они пришли в дом своих друзей по вере Зименс, проживающих по адресу: ул. Лесная № 19. Через некоторое время дом был окружен милицией и дружинниками, которые осаждали дом в течение 6 часов и потом, переписав присутствовавших, поздним вечером распустили.

На следующий день, второго мая, верующая молодежь в виду резко изменившейся погоды, не могла проводить свободное время на лоне природы и собралась в доме своего единовеца по ул. Севастопольская № 125. Мирное богослужение было прервано явившейся в огромном количестве милиции, дружинниками, сотрудниками КГБ, многие из которых были явно не трезвы. От криков «разойдись» и угроз применить силу, они перешли к делу. Хватая, за что попало, они тащили верующих к выходу, вталкивали в машинку и увозили в милицию. Не добившись какого-то особого успеха в этом, они стремились проникнуть в помещение, но и здесь наткнулись на дружно стоявших в дверях юношей и девушек. Трудно себе представить, что было бы, если бы разъяренные «блустители порядка» проникли в помещение. Во многих местах нашей страны эти погромы были учинены. Здесь же положение усугублялось тем, что большинство собравшихся были немцы и это обстоятельство создавало во воображении стражей порядка богатую фантазию. Ими, а позже и боль-

шинством слышавших об этом, распространялись фантастические слухи о немцах–бунтовщиках, недовольных Советским строем, и вскоре среди жителей нескольких областей северного Казахстана из уст в уста передавались подробности о немцах–демонстрантах, танках и пулеметах, которыми они, якобы, вооружились для свержения существующей власти. До сих пор в печати нет опровержения этих диких вымыслов.

В тот день 2 мая, после того, как мы разошлись, много еще было глумлений, издевательств и избиений верующих. Более подробно об этом мы информировали об этом ранее письмом ООН и лично Генерального Секретаря Курта Вальдхайма. Мы желаем, чтобы и то предыдущее письмо стало достоянием гласности.

Спустя несколько дней в г. Макинске и пос. Аксу Целиноградской обл., в г. Щучинске верующих начали вызывать на административные комиссии, штрафовать. В их домах проводились обыски под различными предлогами с изъятием всей религиозной литературы. Далее последовали вызовы в прокуратуру, допросы с угрозами и запугиванья. Обществу верующей молодежи стремились придать политический характер.

Вечером 2 мая был арестован наш брат–единовец Зименс П. Я. Свыше 5 месяцев велось следствие по его делу. Обвинялся он по ст. 130 ч. 2 и 170–1 УК КАЗ ССР. Суть вины состояла в том, что 1 мая среди молодежи, пришедшей к нему домой поужинать, были несовершеннолетние; второе: при обыске была изъята литература религиозного содержания, выдержки из которой эксперт признал антисоветскими и клеветническими. Характерно также и то, что к антисоветским выдержкам отнесены цитаты из Библии такие как: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого» (Лук. 6, 22), и другие.

Несмотря на полное отсутствие сколько–нибудь существенного материала, на 2 сентября был назначен народный суд в г. Щучинске, однако пришедшие и приехавшие из других городов свидетели, родственники и друзья Зименса, вновь оказались обманутыми. Суд не состоялся. Неопределенность продолжалась. Атеизм, имея физическое превосходство, надменно и высокомерно глумился над чувствами верующих, хотя масса документов КПСС молча напоминает своими параграфами о всемирном уважении этих чувств. И все же день суда настал. 8 и 9 октября в стенах нарсуда г. Щучинска выездной сессией Кокчетавского облсуда под председательством Катаевой совершилось судилище над нашим братом по вере Зименсом П. Я. 1950 г.р. Утром 8 октября верующие увидели, что их снова пытаются обмануть. Несмотря на официально намеченное время начала процесса на 14 часов, он был начат в 11 часов. Преследовалась цель совершить позорное судилище в отсутствии друзей и близких подсудимого. Лишь после настойчивых требований жены и сестры

Зименса судебное заседание перенесли на заранее намеченное время. Казалось бы, зачем правосудию пользоваться такими неблагоприятными маневрами, оно себя таким образом еще больше компрометирует. На этом суде вновь и вновь мы, да и неверующие, присутствующие в зале, могли убеждаться, что не за уголовное преступление судят нашего брата. Литература, изъятая в его доме, имеется в доме почти каждого верующего. Литература, изданная издательством «Христианин» не является нелегальной, преступной, о чем свидетельствует заявление издательства на имя Правительства от 5 июня 1971 г. Этой литературой все мы с благодарностью пользуемся на наших богослужениях. Вина Зименса по ст. 130 ч. 2 УК Каз. ССР, произвольно истолкованная местными юристами, является виной каждого верующего.

Подсудимому не было предъявлено ни одного конкретного обоснованного обвинения в нарушении закона. Ни один свидетель, из всех выступивших перед судом, не подтвердил хотя бы малейшей виновности подсудимого. Суд игнорировал справедливое требование подсудимого изъять из обвинения фиктивные документы о выступлении свидетелей, было сказано зам. прокурору Кокчетавской обл. прокуратуры, что они, якобы, сговорились между собой. По существу свидетелей, тех из них, которые являлись верующими, допрашивали не столько по делу подсудимого, сколько о личных убеждениях, не забывая при этом унижить их. Не взирая на абсурдность обвинения подсудимого и на полное несоответствие их с фактами, ему была определена наивысшая мера наказания, предусмотренная ст. 130 ч. 2 и ст. 170–1 УК Каз. ССР 3 года лишения свободы.

История гонений верующих в нашей стране знает множество случаев насильственных разлук близких, когда из семьи рука атеизма вырывала отца, сына, мужа, брата и разлучали на годы, десятилетия и навсегда. У Зименса родители в престарелом возрасте и здоровье у них уже подорвано. Эта их разлука с сыном несомненно скажется на их здоровье и неизвестно, смогут ли они дожить до дня его освобождения.

Подходя к концу письма, мы напоминаем, что описан всего лишь один случай, тогда как узников за Слово Божье в нашей стране в настоящее время сотни. Немало осиротевших детей жаждут встречи с отцами и матерями, томящимися за колючей проволокой за проповедь Евангелия. Немало родителей скорбят о детях, отобранных атеистами и помещенных в интернаты, опять же за воспитание в религиозном духе.

Мы просим тех, кого не оставит равнодушными это письмо, обратиться к Богу с молитвами о ниспослании силы и верности при всех испытаниях до дня Его пришествия. Просим распространить это письмо всеми возможными путями среди всех христиан мира и ходатайствовать перед Правительством нашей страны об освобождении верующих, незаконно лишенных свободы.

Письмо подписали верующие евангельские христиане–баптисты из Целиноградской, Кокчетавской, Талды–Курганской, Фрунзенской, Омской областей и г. Павлодара.

Подписали 78 человек

В Комитет Госбезопасности
В ЦК Партии
Совету родственников узников
Христианам всего мира

от Щубинина А. Н., проживающего
в г. Ижевске, ул. Буммашевского д. 42 кв. 87

ЖАЛОБА

Я, Щубинин А. Н., работаю в автобазе связи г. Ижевска (ПТУС) с 1970 г., где начальником управления Мельников. В настоящее время под воздействием работников КГБ я поставлен в непосильные условия работы.

Работая с 1970 г., за это время я не имел ни одного нарушения трудовой дисциплины. И вот уже около двух лет я подвергаюсь репрессиям, незаслуженным насмешкам, лишь только потому, что я верующий. Работая шофером первого класса до 30. 09. 74 г., мне неоднократно администрация автобазы предлагала уволиться, но я отказался это сделать, не видя причины к увольнению. После чего было созвано партийное собрание, т. е. 25. 09. 74 г., куда пригласили меня, где всячески оскорбляли и позорили из–за того, что я верю в Бога. Это же они сделали через печать. Вскоре после этого 30. 09. 74. г. снова был созван местком, где меня сняли с работы на машине и перевели слесарем, а потом кочегаром, не спрашивая при этом моего согласия. Но на этом мое «хождение по мукам» не окончилось. По окончании отопительного сезона, не спрашивая меня, снова переводят слесарем, потом экспедитором, при этом постоянно уговаривают, чтобы я уволился. Это же было предложено директору автобазы т. Никитину со стороны управляющего Мельникова, чтобы он меня уволил, а когда он это сделать отказался, не видя для этого основания, то был уволен сам. Список уволенных можно было бы продлить. Например:

Вахрушева была уволена, проработавшая 30 лет.

Зав. мастерской Сапожников В.

Директор автобазы т. Никитин и др.

За переработанные дни у меня были отгулы. В это время 5. 09. 75. г. приехала зам. управляющего т. Носкова, потребовав у директора автобазы т. Сидорова, чтобы поставить мне прогул, тем самым иметь основание для увольнения. Директор предложил сделать это начальнику мастерских т. Сапожникову, но тот отказался, за что был уволен на второй день.

Видя, что так ничего нельзя добиться, Носкова потребовала заседания месткома, и там решила получить санкцию на увольнение. Местком собрался 10. 09. 75. г., где тоже не было достигнуто согласия на увольнение. Второй местком был собран 25. 09. 75. г., где также не было достигнуто согласие на увольнение. После сего председатель месткома т. Демаков В. подал заявление на увольнение. Носкова убеждала, что Щубинин прогульщик и не выходил на работу, в подтверждение чего были созданы ряд приказов, как прогулы.

Так например:

П Р И К А З

Директора Автобазы связи УА ССР

г. Ижевск

№ 248-А

от 5 сентября 1975 г.

Во исполнение приказа № 1130 13 мая 1975 г. слесарю Щубинину А. Н. приступить к исполнению своих прямых обязанностей А/слесаря 5 разряда на участке текущего ремонта А/машин.

Контроль за исполнение приказа возложить на гл. инженера Автобазы Анголенко В. Г.

И. О. Директор Автобазы — Сидоров

Копия верна: подписал секретарь.

П Р И К А З

Директор Автобазы связи УАССР

От 11 сентября 1975 г.

г. Ижевск

№ 257

За отказ выполнения обязанностей А/слесаря согласно приказа Щубинину А. Н. объявить выговор, а рабочие дни с 5 по 11 сентября 1975 г. зачесть прогулом.

И. О. Директор Автобазы —

Сидоров

Копия верна: подписал секретарь

ПРИКАЗ

Директор Автобазы связи УАССР

г. Ижевск

№ 261

от 15 сентября 1975 г.

За неоднократный отказ приступить к своим обязанностям а/слесаря Щубинину А. Н. объявить строгий выговор.

И. О. Директор Автобазы —

Сидоров

ПРИКАЗ

Директора Автобазы связи УАССР

г. Ижевск

№ 262

от 16 сентября 1975 г.

За невыход на работу без уважительной причины 15 сентября 1975 г. а/слесарю Щубинину А. Н. зачесть прогулом.

И. О. Директор Автобазы —

Сидоров

Копия верна: подписал секретарь

А в это время, когда меня администрация считала прогульщиком, я находился на больничном. Серия листа 25545 № 046707 с 11 по 20 сентября и с 22 сентября по 7 октября имеют справку за № 320 на легкий труд. Диагноз: «Хронический пояснично-крестцовый радикулит». Естественно, мог ли местком, видя все это беззаконие, дать согласие на увольнение? Нет!

После всего этого было дано указание лечащему врачу закрыть больничный лист, хотя я еще не прошел курс лечения и болен. После чего была изъята история болезни из регистратуры.

За все это время я не был оставлен работниками КГБ в лице подполковника Шкляева Н. Ф. и капитана Лукина Л. П., которые меня всячески склоняли к сотрудничеству с ними, обещая при этом ежегодную путевку в санаторий. Но когда я отказался работать с ними, они стали угрожать, что я испытываю до сего дня.

Удивляюсь, такой высокий пост, а чем занимается! Какой позор для нашего времени! Поистине беззаконию нет границ.

Люди, облеченные властью, по-видимому думают, что они могут творить беззаконие, не опасаясь при этом, что им придется за это отвечать. Да, это действительно так. Они говорят: «Все равно жалоба, написанная на нас, придет к нам, и мы будем отвечать в Центральные органы по жалобе». Сошлюсь только на один факт из жизни моей жены.

Проработав 30 лет в Горплодоовощторге г. Ижевска, из них 19 лет директором магазина, из-за религиозных убеждений не доработав 11 дней до пенсии, была уволена. На вопрос: «Почему меня вы увольняете?», ей ответили: «Нас замучили, требуя твоего увольнения».

Одно непонятно мне, неужели функция КГБ состоит лишь в том, чтобы репрессировать честных людей лишь только за то, что они веруют в Бога? Вот она свобода вероисповедания.

Я готов уволиться, но лишь с условием, если мне будет дана гарантия, что мне будет позволено выехать в любую страну, где нет репрессий за религиозные убеждения. Но подавать заявление мне не потребовалось. 1 октября, кстати, не истек срок моего легкого труда в связи с моей болезнью, меня уволили. По требованию зав. управляющего Носковой был собран местком, где она обрабатывала в течение часа, поставив мне в вину, что я не приступаю к своим прямым обязанностям. А именно в моторный цех мотористом. Но позвольте спросить: «Я же шофер, а не моторист? Меня принимали на работу шофером, могу ли я работать мотористом?» И вот, задавшись однажды по чьей-то злой воле или указке, они решили довести дело до конца, т. е. уволить.

Но я думаю, что точку еще рано ставить. Хочется верить, что точку беззаконию поставят другие.

Прошу внимательно разобрать мою жалобу и восстановить меня на работу шофером с уплатой разницы в течение года.

Прошу, не вынуждайте меня обращаться к мировой общественности с подробным описанием всех беззаконий, творимых местными властями в отношении верующих, а в частности меня.

С уважением Щубинин А. Н.
Жена Щубинина Прасковья Павловна.

В Комитет Госбезопасности
В ЦК КПСС
Совету родственников узников
Христианам всего мира

от Щубинина А. Н., проживающего
в г. Ижевске, ул. Буммашевского д. 42 кв. 87

ДОБАВЛЕНИЕ К ЖАЛОБЕ

Прошло 15 дней, как мною было послано в Центральные органы моя жалоба. Но по-прежнему нет никакого ответа. Я настоятельно прошу вникнуть в мое положение и дать мне возможность нормально трудиться. Ибо я усматриваю в этом, что не иначе как с ведома Центральных органов дается указание, чтобы увольнять верующих с работы. И таким образом меня посадить в тюрьму, осудив, как тунеядца. К этому выводу прихожу, имея основание. Я удивляюсь, с какой поспешностью администрация базы рассчитала меня и трижды посылала мою трудовую книжку по почте, не требуя при этом от меня обходного листа. Но когда я обратился, чтоб выдали причитающуюся сумму за отпуск, в отпуске я не был, т. к. мне его не дали, то глав. бухгалтер сказал, что тут нужен обходной лист.

Выкинуть за ворота 54-летнего мужчину, способного еще работать, можно, а уплатить деньги, заработанные мною, нельзя. Я спрашиваю: «Что остается мне делать?»

Неужели в нашей стране остались лишь только законы, которые репрессируют, угнетают?

Неужели нет закона, который ограждал бы верующих от посягательств?

Еще раз настоятельно прошу вникнуть в мою жалобу и разобраться, восстановить меня на работу. Иначе я оставляю за собой право обратиться с данным письмом к мировой общественности с подробным описанием, в каком положении находятся верующие в нашей стране.

В настоящее время не работаю 3 месяца.

С уважением Щубинин А. Н.

Председателю Совета Министров СССР
т. Подгорному
Председателю Совета Министров Тадж. ССР
т. Расулову
Совету родственников узников

*«Горе тем, которые постановляют
несправедливые законы и пишут жестокие
решения, чтоб устранить бедных от право-
судия и похитить права у малосильных из
народа Моего, чтобы вдов сделать добычею
своею и ограбить сирот» (Исаия 10, 1–2).*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, верующие г. Душанбе, на протяжении многих лет собираемся для проведения наших молитвенных собраний в квартирах наших единоверцев, что естественно представляет для нас большие неудобства, и обратились в Горисполком с просьбой зарегистрировать нас, что Горисполком и должен был сделать согласно существующего законодательства, но этого не произошло. Ответ из архитектурного отдела гласил: «Архитектурный отдел не может выделить места для постройки молитвенного дома».

Время шло. Штрафы, аресты, обыски продолжались в нарушение существующих законов: Декрета Ленина «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г. и Конституции 124 ст., Декларации прав человека, Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования. От всего этого у нас места для проведения собраний не прибавилось и нами был построен навес (ул. Курганская, 1 проезд д. 20), под которым мы проводили наши собрания, но новые бесчинства не заставили себя долго ждать. Нам было предложено снести навес и в ответ на это предложение нами было послано письмо в Совет Министров Тадж. ССР, с которым и явился к нам на собрание, назвавший себя ответственным секретарем по культу при Горисполкоме, т. Чиркин, обещавший нам принести законы о культурах и разъяснить их. Для разъяснения законов явился не Чиркин, а участковый, объявивший нам, что закон запрещает собираться по домам и Мария Степановна (председатель райисполкома) этого не потерпит.

На другой день закон был объяснен по принципу: «У кого сила, у того и право», и наш навес был совершенно разрушен под руководством участкового милиционера, домкома, неизвестных лиц. Как видите, жизнь наша поставлена в зависимость не от существующих законов, которые позволяют нам вместе молиться и воспитывать наших детей, а от воли Марии Степановны, Чиркина, Тарасова (который недавно посетил нас) и участкового при Вашем полном попустительстве.

Новое насилие над верующими ЕХБ, новое попрание существующих законов и заключительного акта Хельсинского соглашения и побуждает нас обратиться к Вам со всеми вышеизложенными фактами наших законных прав и свобод. Здесь требуется Ваше срочное вмешательство.

Мы не хотели бы писать об этих беззакониях, но если они не прекратятся, мы будем вынуждены обратиться к мировой общественности.

Подписали 102 человека

«Укрепи меня по слову Твоему, и буду жить; не посрами меня в надежде моей».

Пс. 118, 116

Письмо Совету родственников узников ЕХБ,
осужденных за Слово Божье в СССР

Дорогие и возлюбленные братья и сестры!

Приветствую Вас любовью нашего Искупителя!

Я глубоко убежден в том, что большая часть вашего сердца занята узниками. Вы являетесь первыми свидетелями, когда еще на свободе ваши близкие подвергались гонениям от людей мира сего на богослужбных собраниях, когда в ваших квартирах совершались обыски, цель которых была изъять духовную литературу. На ваших глазах были арестованы ваши близкие, которых отняли от семейств. Многих провожали в узы жены, дети, которые, разлучаясь, пролили реки слез.

Вы были свидетели судебных процессов, когда суд сводился к тому, что практически их судят за веру в Бога.

И вот, я один из тех, за которым закрылась дверь темницы. Описать всех переживаний и лишений невозможно, ибо их много. Нам, которые жили по заветам Христа и ежедневным жизненным принципом для которых являлась святость, тяжело видеть и слышать подлинный образ людей мира сего. Но нас нельзя разлучить, духовно мы вместе. Мы ежедневно встречаемся у престола Бога нашими молитвами, где получаем поддержку нашей вере и любви. Я знаю, что наши страдания — одна из сильных проповедей, которая основана на словах Христа: «Если бы вы были от мира сего, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Иоан. 15, 19). Это не страшит нас, ибо мы знаем несовместимость тьмы и света, в чем ясно одно, что свет сильнее тьмы. Дорогие дети Божии, сегодня мы с вами оказались на переднем плане в жизненной борьбе и нам нелегко, но слыша слова нашего Искупителя: «Побеждающему дам сесть со Мною...», они вдохновляют настолько, что не может быть преграды на пути, которая бы стала причиной возврата или обхода этого трудного участка в нашей жизни.

В этих узах я живу надеждой, что и вы сохраните верность Господу, ведь должны сбыться слова Христа: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Матф. 16, 18).

Мы вас утешаем тем, что мы верны Господу, мы тоже ждем утешения от вас, которое будет выражаться в том, что вы ходите в истине Христовой.

Прошу передать мой искренний привет всей Церкви Христовой и мое пожелание (Еф. 4, 1—3).

Ваш брат и служитель Церкви Христовой.

Администрации учреждения ИТК–38

от осужд. Германюка Ярослава Григорьевича
ст.ст. 138, 187, 209 срок 4 года.

н. с. 14. 03. 73 г.

к. с. 14. 03. 76 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

За веру в Бога я был признан правонарушителем, был привлечен к уголовной ответственности и лишен свободы.

Считаю, что надо мною совершен акт грубого произвола, насилия и беззакония. Лишен свободы вопреки всяким нормам гуманности и морали, Конституции и Декрета Ленина, вопреки законов о правах человека.

В виду того, что меня предоставляют на комиссию по УДО, считаю необходимым заявить, что УДО не может быть применено ко мне. Поскольку этот гуманный акт приемлем к бывшим преступникам и нарушителям Советского закона, осознавшим свою вину, поведением и трудом доказавшим свое исправление, но не к верующим в Бога, которым не в чем сознаваться и каяться, т. к. преступлений никаких я не совершал. Я требую справедливости, но не нуждаюсь в милости, каковой является условно-досрочное освобождение.

Если у виновных за суды и за все правонарушения по отношению к верующим, в том числе и ко мне, созрело сознание этой вины, это я готов принять. Равно, считаю реальным и необходимым применением ко мне и к моим единоверцам полной реабилитации, но не УДО, что не соответствовало бы ни законности, ни логике, поскольку я остаюсь тверд в своих убеждениях — вере в Бога.

Мотивируя вышеизложенным, являться на комиссию по УДО категорически отказываюсь.

11. 12. 1975

Германюк

В суд по условно–досрочному
освобождению ИТК–38

от осужд. Маховика Степана Мефодьевича
ст. 209 ч. 1 срок 3 г. 6 мес.
н. с. 1. 08. 72., к. с. 1. 02. 76 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Отбывая срок наказания за веру в Бога по ст. 209 с 1 августа 1972 г. я не был предоставлен на УДО ни по 2/3, ни в последствии по тем лишь мотивам, что оставался при своих убеждениях.

В настоящее время, когда до конца срока мне осталось менее 2–х м–ев, администрация учреждения по непонятным мотивам усмотрела в приказном порядке предоставить меня в начале на комиссию по УДО, а затем на суд.

В этом мероприятии нахожу определенный умысел и уловки из тех соображений, что я остался верен своим убеждениям, за которые ранее не мог подлежать УДО, а в настоящее время почему–то стало возможным. Исходя из вышеизложенного, категорически отказываюсь от УДО.

11. 12. 1975 г.

Маховик

Нас не судят за грехи и преступления.
Нам чужды греховные дела.
Но за что мы терпим все гоненья
И плоды людского зла?

Судят нас за то, что мы просты и откровенны,
Судят нас за то, что мы не злы.
Мы душой чисты и не надменны,
И поэтому для них мы не нужны.

Наш Христос есть Солнце правды,
Он гоним был каждый день.
Осуждал Он действия неправды,
Рассеяв злую фарисейства сень.

Свет Его и ныне людям светит
Чрез отверженных гонимых христиан.
Каждый путь Христа да не отвергнет
И не бросит Церкви Божьей стан.

Со Христом и Церковью страдать нам легче,
Легче отражать врага.
Пусть союз наш будет крепче,
Ибо близко вечная страна.

Декабрь 1975 год.

Никто, никто тебе не сможет
В минуту горя радость дать.
Лишь только Он все это может,
Он может в скорби утешать.

Мой родной, милый папочка!

Приветствую вас любовью Господа Иисуса Христа! Который наставил нас на этот путь, по которому Сам прошел, Который дает силы переносить лишения и с радостью нести свой крест.

Папа, вот и сошлись наши судьбы. На сегодняшний день мне также приходится смотреть на мир через ряды колючей проволоки, а свободных людей вижу только через решетку. Но дух мой свободен, для него не существует преград. «И нет той силы, чтоб могла нас разлучить с Отцом Христа; ни глубина, ни высота, ни ширина, ни долгота. Всех Христиан Господь хранит и скоро в вечность восхитит».

Суд у меня был 28 мая. Срок дали три года общего режима. На суд приезжала мама, правда, она не присутствовала во время процесса, захватила только заключительную часть, когда читали приговор. Это уже второй приговор, который слушала она в своей жизни. Четыре года тому назад за таким же барьером стоял ее муж, а мой папа, т. е. вы. Мамочка, сколько ей пришлось перенести... В «дни инквизиции» она навсегда распрощалась с отцом, потом провожала мужа, сейчас сына. Находясь здесь, начинаешь понимать, какую огромную заботу и бесконечную любовь она имеет в своем сердце.

После суда мы с мамой, в сопровождении моего командира роты, поехали в одну из Московских тюрем. По дороге она рассказала все свои новости. Потом мы еще долго говорили у ворот тюрьмы, пока нас не разлучила тюремная стена. Мне навсегда запомнился тот момент, когда сдвигаются две половины железных ворот, постепенно скрывая милый образ мамы, которая машет рукой своему сыну.

В этой тюрьме я пробыл три дня. Потом меня перевезли в другую Московскую тюрьму, в которой я пробыл две недели, пока закон не вошел в силу...

Ваш брат и сын.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

---

*«Повелениями Твоими я вразумлен;
потому ненавижу всякий путь лжи».*

Пс. 118, 104

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ЯКИМОВЫМ ПАВЛОМ ИВАНОВИЧЕМ

27. 03. 1975 г. в г. Иркутске был осужден военным
трибуналом Якимов Павел Иванович

Судья:	Фамилия, имя, отчество?
Подсудимый:	Якимов Павел Иванович.
Судья:	Год рождения?
Подсудимый:	7. 02. 1956 г.
Судья:	Образование?
Подсудимый:	8 классов.
Судья:	Партийность?
Подсудимый:	Б/партийный.
Судья:	Призыв в Советскую Армию?
Подсудимый:	8. 11. 1974 г.
Судья:	Когда взят под стражу?
Подсудимый:	11 марта 1975 г.
Судья:	Когда вручена копия обвинительного заключения?
Подсудимый:	20 марта 1975 г.
Судья:	Правила суда, защиты, кассационная жалоба понятны?
Подсудимый:	Так точно.
Судья:	Ваши поправки суду.
Подсудимый:	Дать слово матери.

Суд удовлетворил просьбу.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ноябре 1974 г. Якимов П. И. был призван в Советскую Армию, где проходил первоначальное обучение, и от принятия присяги отказался. Ввиду этого с ним проводили много часов беседы по воспитанию и разъяснению. Но так как после этого он присягу не принял и оружие в руки не взял, в конце декабря был переведен в г. Нижнеудинск Иркутской обл., где продолжал воинскую службу. На новом месте службы с ним также проводились многочисленные беседы по воспитанию и переубеждению, но он остался при своих убеждениях и присягу не принял,

оружие в руки не взял. После этого был направлен на проверку в психбольницу г. Иркутска, где по заключению врача признан к военной службе годным. И никаких нервных недостатков не имеет. В отказе принять присягу и взять в руки оружие он нарушил сов. закон и привлекается к уголовной ответственности по ст. 249 «а».

Гос. обвинитель Военный прокурор т. Любимов.

Судья: Признаете себя виновным?

Подсудимый: Нет.

Судья: От принятия присяги вы отказываетесь?

Подсудимый: Да.

По судебному следствию ст. 249 «а» Якимов признан виновным.

Подсудимый: В заключительном обвинении меня обвиняют в том, что я не принял присягу. Но т. к. в нашей стране свобода вероисповедания, я виновным себя не считаю.

Судья: Уставы изучали?

Подсудимый: Да.

Судья: Назовите в присяге что-либо против Библии.

Подсудимый: В присяге говорится: торжественно клянусь, а в Библии: «Не клянись вовсе ни небом, ни землею» и т. д.

Судья: Почему вы не брали оружие при учении, поясните.

Подсудимый: Я живу по учению Христа. Оружие, которым пользуются в Армии, направлено против человека, брата и отнять жизнь равного себе я не могу, потому что я ее не давал.

Судья: С какого времени состоите в секте?

Подсудимый: Сказать не могу.

Судья: Вы по корыстным целям не принимаете присягу? Вы должны принять присягу, закон требует, и никаких мотивов.

Подсудимый: От службы я не отказываюсь, об этом говорят мои характеристики и мое поведение в части.

Судья: Вас обвиняют в неприятии присяги, а от веры вас не заставляют отказаться и не судят.

Подсудимый: На основании Конституции СССР в стране свобода вероисповедания, а в итоге получается, что за веру судят.

Судья: Признаете себя виновным?

Подсудимый: Я уже сказал: что виновным себя не признаю.

Показания свидетелей

Неоднократно предлагалось принять присягу, взять оружие, ходить в кино, участвовать в общественной жизни, петь песни, но он от этого отказался. Работал хорошо, о всем относился хорошо.

Гос. Обвинитель в своем заключительном обвинении за нарушение закона предлагал дать Якимову 4 года общего лагерного заключения. Статья гласит от 3 до 7 лет.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ст. 249 п. «а»

1. Статья гласит: «Уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом».

На это имею право сказать, что я не только на словах говорил, что служить я не отказываюсь, но и подтверждаю это делами, об этом говорят мои характеристики.

а) «Уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения» — этого я не делал. «Или путем симуляции болезни» — этого я тоже не делал. Дальше говорится: «Подлога документов или иного обмана» — документов я не подделывал и обманом не занимался. «А равно отказ от несения обязанностей службы» — так что же ко мне здесь относится.

Ответ: «Отказ от несения обязанностей военной службы».

Тогда покажите, где написано, что солдат обязан принять присягу? Так как я нигде этого не встречал, а когда просил, чтобы мне прочитали, то мне говорили, что это есть, написано, но не прочли. Поэтому у меня возникают сомнения, есть ли вообще такое, а если есть, то кем оно утверждено?

2. «Отказ от оружия» — во-первых, об этом не должно идти речи, т. к. это есть последствия первого, а если учитывать все последствия, то тогда можно собрать весь уголовный кодекс. Во-вторых, по Уставу, солдату, не принявшему присягу, оружие давать запрещено (за исключением первоначального учебного упражнения).

Принять присягу и взять оружие я не могу, т. к. я являюсь верующим и должен жить по учению Христа и Библии. В послании Иакова в 5 гл. 12 ст. написано следующее: «Прежде всего, братья мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою». И в Евангелие от Матф. 5, 34 написано: «А я говорю вам: не клянитесь вовсе».

Об оружии: Матф. 26, 52. «Возврати меч свой в его место, ибо все, взявшие меч, от меча погибнут». Поэтому, как последователь Христа я вынужден, должен и обязан так поступить.

В Конституции СССР, в ст. 124 (раздел права человека) предусматривается свобода совести и свобода вероисповедания. Поэтому, как верующий человек, отстаивая свободу своей совести, я имею право верить Богу и поступать так, как написано в Библии, т. к. Библия не запрещена

в Союзе. И в конце привожу выдержки из сочинения Ленина том 1, изд. 1-е, выпуск 1924 г. (стр. 508–509).

«Вспоминайте, кто первые откликнулись на великие слова Христа? Кто первые были носителями Его учения о любви и братстве, перевернувшие весь старый мир? — Это простые поселяне.

Мы также рвемся к проповеди, но в сущности только непонятного и забытого учения Христа. Нас будут гнать, как гнали первых христиан, нас будут бить и издеваться над нами, нас это не утешит...

Мы идем обновить мир и воскресить великое учение Христа о братстве и равенстве... Мы безвозвратно осуждаем поведение такого государства, которое представляет свободу религиозных убеждений и отправления богослужений. Мы считаем себя обязанными оказать моральную поддержку людям, которые защищают такую свободу.

Мы со всею силою настаиваем на том, что прежде всего покорность и послушание должно быть оказано Богу во Христе Иисусе. На троне совести царствует один Христос. Когда какое-либо государство или какое-либо из его представителей издает приказание, запрещающее повиновение Христу, то в таком случае должно повиноваться Богу более, нежели человекам. Власть установлена от Бога, конечно, может случиться, что где-нибудь представители власти неразумные и могут забыть, что, в конечном счете, ничто не может так повредить народу, как незаконное подавление личности, свободы инициативы, где это случается, в особенности религии, христианин обязан протестовать. Он ясно отдает себе отчет в таком деле и понесет последствия твердости» (В. И. Ленин).

Прошу суд взять во внимание мать и семью, так как на поездку требуются деньги, а это убыток для семьи. Я еще молод. Хочу работать и учиться, но теперь не смогу, так как пути к этому отрезаны. Наказание меня не изменит, но оставит глубокий осадок на всю жизнь. Прошу предоставить место отбывания наказания ближе к дому.

Осужден на 4 года.

Обвинительное заключение утверждено
военным прокурором Калужского гарнизона

22 июля 1975 г.

ст. секретарь В. П.

(Зыкина)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По уголовному делу по обвинению военного строителя–рядового в/ч25/42 Назарука Валерия Григорьевича в совершении преступления, предусмотренного ст. 249 п. «а» УК РСФСР

Предварительным следствием по делу установлено следующее.

12 мая 1975 г. Назарук был призван в Советскую Армию и направлен для проживания в действительной военной службе в в/ч 26142.

До призыва в советскую Армию Назарук рос и воспитался в семье евангельских христиан–баптистов.

Воспитанный в вере ЕХБ Назарук, во время начальной военной подготовке молодого солдата, которая проводилась с молодым пополнением в/ч 26142 и которая является обязательностью военной службы, предусмотренной Уставом внутренней службы Вооружённых сил СССР, не стал изучать материальную часть оружия, отказываясь тем самым от несения обязанностей военной службы, мотивируя свой отказ религиозными убеждениями.

6 июня с.г. при выполнении молодым пополнением в/ч 26142 начального упражнения курса стрельбы, которое также входит в начальную подготовку молодого солдата, Назарук вновь, по религиозным мотивам, отказался выполнить это упражнение.

8 июня 1975 г. во время принятия Военной присяги молодым пополнением в/ч 26142, что также является обязанностью военной службы, Назарук, перед строем личного состава части, отказался принять Военную присягу по тем же религиозным убеждениям.

Допрошенный в качестве обвиняемого по настоящему делу Назарук, в предъявленном ему обвинении по ст. 249 «а» УК РСФСР виновным себя полностью признал и показал, что он является членом секты ЕХБ.

Воспитанный в этой вере, по своим религиозным убеждениям, он не может принять Военную присягу, брать в руки оружия и нести службу с применением оружия. Поэтому он отказывается принять присягу и от несения обязанностей военной службы (л.д. 24, 53–57).

Вина Назарука, кроме его личного признания, полностью доказана показаниям свидетелей и другими материалами дела.

Так свидетель Назарук Ф. Р. — мать обвиняемого, показала, что её сын с раннего возраста воспитан в вере ЕХБ и что он по своим религиозным убеждениям отказывается от принятия присяги и несения обязанности военной службы с применением оружия (л.д. 3)

Анологичные показания дал свидетель Назарук Г. Г. — отец обвиняемого (л.д. 31).

Свидетель Ветошко И. И. — командир части, в которой Назарук

проходил военную службу, показал, что Назарук отказался от принятия Военной присяги.

Так, по прибытию в часть, Назарук, отказался от прохождения начальной подготовки молодого солдата, 6 июня 75 г. отказался брать в руки карабин и выполнять начальное упражнение курса стрельбы, а 8 июня с.г. отказался от принятия Военной присяги (л.д. 42—46).

Аналогичные показания дали свидетели: Костюков В. И., Проскурин В. В., Лысенко С. Л. и Шостюк Н. А. (л.д. 26—29).

Как усматривается из приложения №3 Устава внутренней службы Вооружённых Сил СССР, каждый военнослужащий обязан принять Военную присягу, и молодые солдаты принимают её после прохождения начальной подготовки (л.д. 49).

Согласно заключению судебно-медицинской психиатрической экспертизы Назарук психическими заблуждениями не страдает, может отдавать себе отчёт в своих действиях и руководить ими (л.д. 40—41).

Из справки уполномоченного по делам религий при Совете Министров СССР видно, что секта ЕХБ действительно существует на территории СССР, что эта секта может совершать религиозные обряды, не нарушая законодательства о религиозных культах (л.д. 48).

Как усматривается из программы военной и политической подготовки строительных частей в/ч 54395, молодые солдаты обязаны изучать материальную часть автомата (карабина), выполнить начальное упражнение учебных стрельб и после подготовки принять присягу с оружием в руках (л.д. 50).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

НАЗРУК Валерий Григорьевич, 17 апреля 1957 г.р., уроженец г. Кизел Пермской обл., житель г. Здолбунов Ровенской обл., украиней; беспартийный, с образованием 11 классов, холост, не судимый, в Советскую Армию призван 12 мая 1975 г. Здолбуновским РВК в том, что он, будучи призван в Советскую Армию на действительную службу и направленный для прохождения службы в в/ч 26142, отказался проходить подготовку молодого солдата и принимать Военную присягу, т. е. отказался от несения обязанностей военной службы, совершая тем самым преступление предусмотренное ст. 249 п. «а» УК РСФСР.

Обвинительное заключение составлено 16 мая 1975 г. в г. Смоленске.

На основании ст. 207 УПК РСФСР уголовное дело вместе с обвинительным заключением подлежит направлению военному прокурору Калужского гарнизона.

Ст. ВОЕННЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ
КАЛУЖСКОГО ГАРНИЗОНА Ст. ЛЕЙТЕНАНТ ЮСТИЦИИ
(БЕЛИКОВ)

« У Т В Е Р Ж Д А Ю »

Зам. прокурора Ивановской обл. Государственный советник юстиции

З класса Н. Н. Тарнаев

28 февраля 1975 г. п/п Гусев

Верно: подпись

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу Монтик Виктора Николаевича
по ст. 190–1 УК РСФСР

Уголовное дело на МОНТИК В. Н. возбуждено прокуратурой Ивановской обл. 15 января 1975 г. В связи с поступившими данными о том, что он систематически распространяет заведомо ложные измышления, порочащие Советский государственный и общественный строй.

Предварительным следствием установлено, что МОНТИК В. Н. 1952 г. р. В 1970 г. был призван в ряды Советской Армии. Находясь в воинской части, под предлогом своих религиозных убеждений отказался исполнить отдельные воинские обязанности, принимать оружие и воинскую присягу. Военным трибуналом Владимирского гарнизона МОНТИК В. Н. 15. 2. 71 г. осужден по ст. 249 п. «а» УК РСФСР, к 5 г. лишения свободы.

Отбывая наказание в местах лишения свободы в Ивановской обл. МОНТИК В. Н. среди своего окружения и путем направления писем в различные учреждения и отдельным лицам в период 1973–1974 гг. умышленно и систематически распространяя заведомо ложные измышления, порочащие Советский государственный и общественный строй.

В период с 1973 по 74 гг. МОНТИК В. Н. направил с подобными измышлениями 6 писем в различные адреса.

Будучи допрошен в качестве обвиняемого, МОНТИК виновным себя не признал и показал, что действительно писал письмо: от 29. 05. 73 г. в адрес редакционной коллегии журнала «Москва», 25. 11. 73 г. — адрес партийных органов Белоруссии, 05. 04. 74 г. в адрес журналиста г. Москвы, а так же писал письма своим родственникам в г. Барановичи БССР от 09. 04. 74 г., от 28. 4. 74 г. и от 28. 10. 74 г. В этих письмах по заявлению МОНТИК он писал то, что считает правдой. Однако, фактически произвольно искажая факты и события, на основании слухов и домыслов систематически распространял заведомо ложные измышления.

Одновременно МОНТИК на допросе заявил, что среди своего окружения он подобных высказываний, которые излагал в своих письмах, не допускал (л.д. 111–113).

Вина МОНТИКА в совершенном преступлении — в распространении

умышленно ложных измышлений, доказана материалами дела: его письмами, показаниями свидетелей и личными объяснениями.

Из писем МОНТИКА видно, что он умышленно распространяет ложные измышления, порочащие Советский государственный и общественный строй (л.д. 5—41).

Сам МОНТИК, не отрицая фактов сочинения писем с ложными измышлениями, дает им неправильную, искаженную оценку. Заявление МОНТИК о том, что подобных высказываний он среди своего окружения не допускал (л.д. 111—113), опровергается показаниями свидетелей.

Так свидетель ШУЛЯЧУК Е. В. и ЕРМОЛИН И. Н., находясь с МОНТИК в одной колонии, слышали от МОНТИК заведомо ложные измышления (л.д. 50—51, 56).

Допрошенные в качестве свидетелей работники ИТК №1 РОМАНОВ Г. Д., ВОРОНИН М. А. и НИЛОВ Г. П. на допросах показали, что, несмотря на беседы и разъяснения, МОНТИК систематически продолжал письменно и устно распространять ложные измышления (л.д. 42—47).

Из характеристики МОНТИКА В. Н. видно, что он систематически нарушал «Правила внутреннего распорядка», а именно, оскорблял должностных лиц, нелегально вел переписку, не выходил на работу и т. д., за что неоднократно был наказан, поддерживает связи с отрицательно настроенной частью осужденных, на путь исправления не стал (л.д. 91—92).

На основании изложенного обвиняется:

МОНТИК Виктор Николаевич, 29. 06. 1952 г. рожд., уроженец г. Барановичи, Брестской обл. БССР, белорус, б/п, образование 11 кл., холост, судим в 1971 г. Военным трибуналом по ст. 249 п. «а» УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, заключенный ИТК № 1 г. Кохмы

в том, что он будучи осужденным военным трибуналом Владимирского гарнизона 15. 2. 1971 г. по ст. 249 п. «а» УК РСФСР к 5 г. лишения свободы и отбывания наказания в местах лишения свободы на территории Ивановской обл. на протяжении 1973—74 г. умышленно в письменной форме, путем направления писем в партийные органы, журналистам, в устной форме — среди своего окружения, распространяя ложные измышления.

В письмах и среди своего окружения МОНТИК распространяет ложные измышления о том, что в СССР нарушается Конституция, лиц верующих в Бога преследуют, заключают в тюрьмы, подвергают гонениям, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 190—1 УК РСФСР.

Обвинительное заключение составлено 20. 02. 1975 г. в г. Иваново. Настоящее дело подлежит рассмотрению в Ивановском облсуде.

Старший следователь прокуратуры
Ивановской обл. мл. советник юстиции (Павлычев).

СОВЕТУ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ ЕХБ В СССР

Мы, родители Монтика Виктора Николаевича — узника за веру в Бога, обращаемся к вам — Совет родственников узников ЕХБ и просим обратить внимание на кратенько, нижеизложенное обстоятельство.

Наш сын Монтик В. П. 1952 г.р. был осужден Военным трибуналом Московского военного округа 15. 02. 1971 г. по ст. 249 п. «а» УК РСФСР за отказ от принятия оружия и Военной присяги на основании своих религиозных убеждений сроком на 5 лет лишения свободы общего режима.

Отбывал он этот срок сначала в г. Иваново п/я ОК 3/8, затем с 1973 г. в г. Кохма Ивановской обл. в лагере ОК 3/1.

Начиная со второй половины 1972 г. администрация лагеря начала предпринимать против нашего сына Виктора усиленные меры воздействия с целью его перевоспитания. Первые полтора года администрация перевоспитывала лестью, но это не оказало на Виктора никакого влияния, он оставался непоколебимым в своем уповании, он твердил открыто, что Бог есть и он остается ему верным. Он открыто свидетельствовал о Боге и окружающим его заключенным. Среди всех заключенных он пользуется уважением, на что администрация лагеря жаловалась и мне, отцу Виктора, что Виктор группирует вокруг себя заключенных.

Всеми методами администрация лагеря п/я ОК 3/8 г. Иваново, а затем и лагеря п/я ОК 3/1 г. Кохма стремились выбить веру в Бога у нашего сына: лишали переписки, лишали по несколько месяцев подряд права пользоваться ларьком, лишали краткосрочных и длительных свиданий, часто сажали в ШИЗО сроком на 15 суток.

Виктор писал жалобы в некоторые государственные учреждения против незаконных действий со стороны администрации против него, но кроме новых репрессий он этим ничего не добился. А когда 2 из заключенных заявили, что и они желают вступить на путь христианский, то на Виктора восстал весь ад. Подняли на ноги УКГБ и начали фабриковать против него уголовное дело.

15 января 75 г. Ивановская обл. прокуратура возбудила уголовное дело против Виктора, которое вел ст. следователь Ивановской обл. прокуратуры мл. советник юстиции Е. Н. Павлычев.

17. 02. 1975 г. я, отец Виктора беседовал с Павлычевым по делу Виктора. В беседе следователь мне сказал: «И вы, товарищ Монтик, и ваш сын должны твердо знать: наша страна преобладающего массового атеизма идет последовательно по пути к коммунизму, а вот такие, как ваш Виктор и подобные ему являются камушками на пути к коммунизму. А наше государство — это такая машина, которая эти камушки растирает...» Ну и начали тереть с новым нажимом.

До суда поместили Виктора в Ивановскую тюрьму. 17 марта 1975 г. после обеда мы получили из Иванова телеграмму, которая была отправлена из Иванова в 10 часов утра 17. 03. 75 г. Текст телеграммы: «Виктору

суд 17. ОЗ». По причине расстояния на суд я попал 18 марта 1975 г. после обеда на зачитание приговора. Суд был закрытый.

Отрывок из приговора от 18. ОЗ. 1975 г.: «При определении меры наказания судебная коллегия учитывает общественную опасность преступных действий Монтика и его личность. Будучи осужденным за уголовное преступление, Монтик в местах лишения свободы на путь исправления не встал, совершил новое преступление и своими действиями отрицательно влиял на перевоспитание и исправление других осужденных.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 300–303 УК РСФСР судебная коллегия приговорила: «Признать виновным Монтик В. Н. по ст. 190–1 УК РСФСР и подвергнуть его наказанию к 3 г. лишения свободы. На основании ст. 41 УК РСФСР неотбытую меру наказания, определенную приговором Военного трибунала Владимирского гарнизона от 15 февраля 1971 г. в виде 11 м–цев и 1 дня лишения свободы присоединить к мере наказания, назначенной по ст. 190–1 УК РСФСР и окончательно считать к отбытию Монтик В. Н. 3 года 11 месяцев и 1 день лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК строгого режима».

После вынесения приговора Ивановским обл. судом я, отец Виктора, беседовал с судьей Макарычевым и в устной форме выразил протест против несправедливого судопроизводства, то в ходе беседы Макарычев заявил мне следующее: «Я говорю вам, как отцу осужденного. Ваш сын очень влиятельный на окружающих, и, если он не переменит своих взглядов, то вы должны знать, что и этот срок резиновый, он его растянет еще...»

С 3. 05. 75 г. наш сын находится в Ивановской обл. г. Кинешма, п/я ОК 3/4 «г».

По поводу приговора Виктор писал кассационную жалобу в Верховный суд РСФСР и получил ответ: «Приговор Ивановского обл. суда остается без изменений, а жалоба без удовлетворения».

Мы, родители Виктора, от себя писали в Верховный суд РСФСР. Ответ получили аналогичный ответу Виктора. Писали в Прокуратуру СССР на имя Руденко, оттуда нашу жалобу направили в Ивановскую прокуратуру. Писали на имя Подгорного Н. В. и оттуда получили ответ, что все сделано правильно.

На основании коротенько изложенного просим включить в списки узников нашего сына Монтик В. Н. 1952 г.р., находящегося в узах уже скоро 5 лет за веру в Бога в СССР, и просим ходатайствовать об аннулировании приговора Ивановского обл. суда от 18 марта 1975 г., против нашего сына Монтика В. Н.

Наш адрес: 225320 Брестская обл. г. Барановичи–1
ул. Озерная 53 Монтик Николай Романович
Монтик Евгения Васильевна

ХОДАТАЙСТВА РОДИТЕЛЕЙ О ДЕТЯХ

«Скорбь и горесть постигли меня...»

Пс. 118, 143.

«Приблизились замышляющие лукавство».

Пс. 118, 150.

«Вступишь в дело мое, и защити меня; по слову Твоему оживи меня».

Пс. 118, 154.

Секретарю ЦК КПСС т. Брежневу Л. И.
Министру ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
Министру Просвещения
Совету церквей ЕХБ
Совету родственников узников ЕХБ

от Выдыш Тимофея Ефимовича и Выдыш Елены Дмитриевны, прож. г. Салават, Башкирская АССР, ул. Бульвар Монтажников д. 3, кв. 16.

ЖАЛОБА—ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, родители, воспитавшие семерых детей. Мать награждена двумя медалями материнства I и II степени и орденом «Материнская слава» III степени. Четверо старших уже работают, один в армии, а двое меньших Павел — 14 лет и Илья — 13 лет, учатся в школе. Старшие дети совершенно здоровые, но с большими трудностями закончили школу. Из-за того, что я, мать детей, верующая христианка, воспитываю своих детей в духе Евангелия, все наши дети испытывали в школе постоянные притеснения, гонения и всевозможные репрессии.

Сын Александр учился в медицинском училище и, несмотря на то, что хорошо учился, ни разу не получил стипендии. Но Бог не оставил его. 16-летняя дочь Таня вынуждена была после 8 классов выехать из г. Салават, чтобы закончить 10 классов и работать. Но органам местной власти показалось мало репрессировать старших детей. Из меньших они решили сделать умалишенных.

В 1968 г. Павлик пошел в первый класс школы № 3, учился на 3–4. Зимой 1969 г. его обманым путем, под видом похода в кино, насильно

втокнули в кабинет врача детской поликлиники. Врач Маслова без всякого обследования сделала заключение, что ребенок умственно отсталый и его перевели в школу умственно отсталых детей. В сентябре 1970 г., когда меньший сын Илюша пошел во второй класс, с ним проделали тоже самое и поместили в ту же школу № 5 для детей с умственно-отсталым развитием. Илюша очень тяжело воспринял подобное травмирование психики и его переживания сказались на сердце. Ребенок заболел ревмокардитом. Илюше противопоказан тяжелый труд и всякая физическая нагрузка. Но учительница школы № 5 Евдокия Ивановна «наплевала» на 2 справки врачей и с репликой: «ничего ему не сделается», заставляла долбить асфальт. А когда дети наложили асфальт на носилки, чтобы нести и спросили: «Куда нести?», то Евдокия Ивановна крикнула: «Что вы так мало наложили!» и сама стала на носилки поверх асфальта, когда дети держали их навесу.

Учителя школы № 5 постоянно подстрекали других детей, и наших детей (Павлика и Илюшу) часто избивали. Но мы терпели в течение 6 лет.

6 октября 1975 г. та же учительница Евдокия Ивановна сильно избивала Павлика за то, что одна девочка толкнула неожиданно Павлика на дверь класса и дверь распахнулась в коридор во время перерыва. Евдокия Ивановна схватила Павлика и стала его бить, швыряя то в стену, то в доску. Вначале ребенок молчал, но потом не выдержал и закричал от боли. Воспитательница не унималась и продолжала в страшном экстазе гнева терзать мальчика. С трудом Павлик вырвался из цепких и сильных рук Евдокии Ивановны, прибежал домой. Больше дети в школу не пошли. Эта же самая учительница, через несколько дней пришла к нам в дом. Непонятна цель ее прихода, но мы только слышали крик от нее: «Хулиганы, жулики, бандиты ваши дети». И когда я, мать, отказалась с нею разговаривать, то с этими же словами и криком она покинула нашу квартиру.

Невольно напрашивается вопрос: кто же умственно отсталый? Воспитанники или воспитатели? Директор школы Александр Михайлович мало отличался от своей подчиненной Евдокии Ивановны, потому что средство наказания у него — это кулак в скулу. И наших детей он настаивал привести в школу, чтобы ему самому наказать их. Но мы, родители этих детей, не позволим, чтобы так бесчеловечно издевались над нашими детьми только за то, что они воспитаны в духе Евангелия и обличают всех, поступающих несправедливо, не взирая на лица. И самого директора школы № 5 Павлик обличил за пьянку, и учительницу Евдокию Ивановну не раз обличал за ее деспотизм в отношении детей.

Не один раз мы, как мать, так и отец, были на приеме у первого секретаря Горкома партии Аминев, прося у него защиты наших детей. Аминев вначале обещал помочь. Но потом со мной, матерью, по этому поводу в кабинете Аминев беседовали двое представителей (фамилии

свои они не сказали). После этой беседы Аминев резко изменил свое отношение к нам, сказав нам: «Я не врач и помочь вам не могу». Нам стали угрожать оштрафовать, отобрать детей, дать нам срок (т. е. посадить в тюрьму). А меня, отца детей, за то, что я слишком настоятельно требовал защитить детей, направить их учиться в нормальную школу, прекратить репрессировать, избивали, обезобразили лицо до неузнаваемости, сдали в милицию, а оттуда в таком состоянии привезли домой, идти на медэкспертизу я не захотел, т. к. если для детей защиты нет, то не будет и для меня.

Детей 21 ноября мы вынуждены были отправить в другой город, и там учатся в 4-м классе нормальной школы. Но документы из школы и больницы нам не отдают. В Горкоме нам сказали, что отдадут документы при условии, если мы выпишемся из города. А куда же мы будем деваться, выписавшись? Здесь мы имеем квартиру. Получить квартиру в другом городе у нас нет гарантии, а также нет средств для приобретения собственного дома. Мы, как родители, авторитетно заявляем, что наши дети психически совершенно здоровы и умственно более развиты своих сверстников. В изучении школьной программы отстали по вине органов местной власти.

Мы просим:

1. Прекратить репрессии нашей семьи.
2. Немедленно выдать документы детей Павлика и Ильи, чтоб дети могли продолжить обучение.
3. Выделить преподавателей, которые бы помогли детям догнать в изучении школьной программы своих сверстников.
4. Дать возможность детям жить вместе с нами, обучаясь в школе для детей с нормальным развитием.

Если не будут приняты меры для удовлетворения нашей просьбы, то мы вынуждены будем обратиться в международную инстанцию по защите детей и поставить в известность верующих всего мира.

12 декабря 1975 г.

Подписи: мать Выдыш
отец Выдыш

РСФСР
Министерство просвещения

Министерство просвещения
Башкирской АССР

8-187/12-5

5. 01. 76 г.

Копия: Башкирская АССР г. Салават,
Бульв. Монтажников д. 3 кв. 16
гр. Выдыш Т. Е. и Е. Д.

Направляем поступившее из Минздрава РСФСР письмо родителей Выдыш Т. Е. и Е. Д., в котором сообщается о грубом антипедагогическом воздействии на их сыновей со стороны отдельных работников вспомогательной школы № 5 г. Салавата.

Просим внимательно разобраться в изложенных в письме фактах и принять меры к организации обучения детей Павла и Ильи Выдыш.

О результатах просим сообщить отделу спецшколы и родителям детей.

К сведению родителей сообщаем, что вопрос о том, в какой школе (общеобразовательной или специальной) должны обучаться дети, вправе решать только медико-педагогическая комиссия.

Начальник Отдела спецшколы (А. В. Мелехина)

МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РСФСР
/МИНЗДРАВ РСФСР/

31. 12. 75 г. № 17-11-179

Министерство просвещения РСФСР
Главное управление школ
Отдел спецшкол

Копия: Зам. Министерства здравоохранения
Башкирской АССР
Башкирская АССР, г. Салават,
бульв. Монтажников д. 3, кв. 16
гр. Выдыш Т. Е. и Е. Д.

Отдел медицинского обслуживания школ и детских домов направляет, по принадлежности, поступившее из Министерства здравоохранения СССР, письмо родителей Выдыш Т. Е. и Е. Д. о неправильном отношении к их детям Павлу и Илье воспитателя и директора спецшколы для умственно отсталых детей.

О результатах рассмотрения письма просим сообщить родителям. Тов. Яфаеву А. Ш. отдел просит рассмотреть вопрос о возможности выдачи на руки родителям медицинских документов их детей.

Начальник отдела

Н. Г. Зусман

Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Л. И. Брежневу
Генеральному Прокурору СССР Руденко
Начальнику ИТК УЛ 68/3 Шилянову
Совету родственников узников

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Кравченко Лидия Андреевна, мать десятерых детей, отец которых инвалид 2-й группы, нетрудоспособный, проживаю в г. Майкопе, Краснодарского кр. пос. Краснооктябрьский ул. Северная 42. С 10. 9. 1973 г. моя дочь Кравченко Дина Иосифовна 1941 г.р. осуждена за религиозные убеждения по ст. 142 ч. 2 и 227 ч. 1 сроком на 4 года. Отбывает заключение: Краснодарский кр. г. Усть-Лабинск УЛ 68/3, бр. 15.

Довожу до вашего сведения, что за религиозные убеждения и верность Богу моя дочь Дина с октября 1974 г. полностью лишена личных свиданий, и в конце 1975 г. лишена общего свидания. Кроме лишения свиданий, задерживают письма, в которых упоминается о Боге. 4 раза сажали в штрафной изолятор: на сутки, на трое суток, на 7 и на 14 суток.

Заставляют работать по 12 часов в сутки и по воскресеньям без выходных. Санитарное состояние колонии очень низкое, чтобы постирать личное белье, нужно продолжительное время стоять в очереди, т. к. комната прачечной очень тесная. Кроме этого запрещают иметь при себе Евангелие, устраивают тщательные обыски и слежки, чтобы не молилась и не говорила заключенным о Боге. В связи с международным годом женщин, статья и срок моей дочери подлежали освобождению по амнистии, но ее не отпустили.

Я считаю, что все вышеописанные действия являются противозаконным ущемлением прав человека и совести.

Я, как мать, научила свою дочь любить Бога, воспитывая ее в духе Евангелия, за что она страдает в местах лишения свободы. Если вы считаете воспитание моей дочери противозаконным, то прошу освободить мою дочь Дину и вместо нее посадить меня, или прекратить террор над моей дочерью.

О принятых мерах прошу сообщить по адресу:

Краснодарский край, г. Майкоп
пос. Краснооктябрьский, ул. Северная 42,
Кравченко Лидии Андреевне.

17. 12. 75 г.

Подпись: Кравченко

Генеральному Секретарю ЦК КПСС

т. Брежневу

Председателю президиума Верховного
Совета СССР т. Подгорному

Копия: Совету родственников узников

от Волощук Александра Александровича,
Волощук Любови Яковлевны, прож.:

г. Горький-122, ул. Богородского д. 14 кв. 15

ЗАЯВЛЕНИЕ

Наш сын с первых дней учебного года подвергается подстрекательствам со стороны классного руководителя Галины Борисовны Рединой, оскорблениям, насмешкам и побоям со стороны учащихся школы № 24 и насилию со стороны преподавательского состава. На неоднократные жалобы ребенка своей учительнице Г. Б. РЕДИНОЙ она отвечала: «Никаких жалоб слышать не хочу». Неприязнь учительницы к ребенку передалась и классу. В результате со стороны одноклассников начались оскорбления, насмешки, плевки в лицо, побои на переменах, всякого рода неправды. Постоянно оскорбляемый неправдой, враждебным отношением учителей и учеников, ребенок плакал, и когда пытался защитит себя от неправды одноклассников, объясняя учительнице свою невинность, Редина бесцеремонно отвечала: «Я им верю, а тебе нет».

Всякого рода поношения на сына учительница записывала в дневник, как правдоподобные факты. Все это видят и слышат одноклассники, и радуются еще более, потешаясь над ним. Так, Дима Долгов бросил мокрую тряпку в классный журнал, а учительница, не разобравшись, поверила в очередную клевету и поставила сыну двойку за поведение. На перемене дети плюют Игорю жеваными коржиками в лицо, обзывают «дураком», «попик», ломают и разбрасывают учебные принадлежности, рвут книги (в результате трижды пришлось менять учебники).

Был случай, когда сын с оплеванным лицом и оборванными пуговицами, направился к директору. РЕДИНА оттолкнула его от двери на глазах у всех учеников и грубо сказала: «Иди, сядь на место». Были случаи, когда после уроков одноклассники: Павлушин, Долгов, Винокуров, Смирнов, Кирдин, Фиофанов избивали сына на улице портфелями, швыряли камни. Несправедливая ненависть ребят класса к сыну при-

вела к тому, что на одной из перемен Володя Марченко сильно ударил ногой в лицо и рассек губы.

На одной из перемен старшеклассники–пионеры по совету Андрея Титова, толкнули сына с лестницы вниз головой. Скотившись по ступенькам, он сильно ударил грудную клетку и колена, при этом один из стоявших старшеклассников крикнул: «Так ему и надо, бей его по зубам». А по дороге домой Андрей Титов из–за угла дома ударом в спину сбил с ног сына в грязную лужу. Это произошло на наших глазах. Грязного и мокрого ребенка и пионера–хулигана я привел к директору в кабинет. После всех выяснений директор изъявил поговорить со мной наедине.

25 октября 74 года директор В. Я. СЕРБЕР посетил нашу семью.

В беседе он высказал: «Трудно будет в жизни Игорю, я опасюсь за его судьбу». На это я ответил ему: что, Сам Христос сказал, что будете ненавидимы за Имя Мое.

Вот они и начались трудности для нашего сына с первых недель школьной жизни. И эти трудности особенно ярко стали выражаться после того, как он не пожелал быть октябреньком.

Г. Б. Редина с другими учителями первых классов приступала к сыну с разными вопросами в присутствии учащихся, насмехаясь над его верой в Иисуса Христа, а Софья Павловна, учительница 1 «г» класса угрожала: «Твоих родителей нужно лишить родительских прав».

Дежурные старшеклассники ежедневно держали Игоря до звонка в коридоре за то, что он приходит в школу без звездочки, сын объяснил им, что он христианин. На перемене сыну пользоваться туалетом невозможно.

Старшеклассники (пионеры и комсомольцы) задают всякие глупые вопросы, толкают спиной о стену, бьют по голове, говоря: «Давай помолимся». Был случай, когда старшеклассники сына в туалете сильно ударили лицом о стену. С залитым кровью лицом, он подошел к учительнице Рединой, жалуюсь на поведение пионеров, она без всякого сострадания, равнодушно сказала: «Сходи умойся».

Дважды были случаи, когда ему угрожали старшеклассники ножом, говоря: «Я тебя, баптист, сейчас зарежу» (Левит Андрей 7 кл. и Трундов Сергей 8 кл.). На вопрос зам. директора Льва Ипполитовича, зачем вы это делали, Левит ответил: «Хотели попугать».

Был случай, когда группа комсомольцев во время перемены вошла в класс и один из комсомольцев, став на колени, стал креститься, смеясь и крича: «Боже, царя храни». Такие репетиции проводились и в коридоре этажа. Перед новым годом был случай, когда наш сын

отказался участвовать в хороводе (была подготовка к утреннику) и РЕДИНА втащила сына силой в круг детей и не выпускала, смеясь над ним до конца хоровода, тогда как ребенок говорил, что ему нужно на занятия в музыкальную школу.

22 апреля 1975 г. во время 3-го урока директор СЕРБЕР пришел в класс и заявил: «Всем до одного быть после урока на торжественной линейке». Когда дети пошли в актовый зал, Игорь поспешил домой. Софья Павловна, учительница 1-го класса заперла двери класса и не выпускала сына до прихода Галины Борисовны. Затем они вместе стали насильно снимать с сына пиджак. Сын стал сопротивляться. Тогда они потащили его в актовый зал. Держа за руки, они волоком потащили сына по коридору к лестнице. Цепляясь ногами за решетку перил, сын старался задержаться, оборвав пуговицы от костюма, они продолжали безжалостно волочь ребенка. Притащив ребенка к актовому залу, грязного с потертыми брюками, они держали его до конца мероприятия возле двери.

Ужасные условия, в которых находился наш сын, сказались на здоровье ребенка и его учебу в школах. После систематических побоев и ежедневных нервотрепок, сын жалуется на головные боли.

Будучи отличником в музыкальной школе, успеваемость его снизилась до «3». На уроках музыки стал невнимательным, т. к. чувствовал усталость и головные боли. Классный руководитель своим отношением к ребенку отбивает у него желание учиться, систематически занижает отметки, тем самым угашает прилежание к учебе. И все это не без ведома директора школы № 24 СЕРБЕРА, иначе учителя не взяли бы на себя такую ответственность.

26 апреля 1975 г. это заявление было подано Уполномоченному Совету по делам религий Горьковской обл. М. И. ЮРОВУ. При беседе с Уполномоченным мы подробно изложили о всех варварских отношениях к сыну, и в присутствии директора школы № 24 т. В. Я. Сербера, секретаря Облоно потребовали гарантий в том, что ничего подобного не повторится, что и наши дети независимо от их убеждений будут наравне со всеми детьми.

Начался новый учебный год. Наш сын, как и все миллионы детей, пошел в школу. Но гарантий нам не дали. Уполномоченный промолчал, а т. СЕРБЕР сказал: «Дать гарантию — значит признать себя виновным». Новый год — новая жизнь.

В своем заявлении, мы, родители, желаем поставить вас в известность, что в новом учебном году наш сын, ученик 2 кл., стал чувствовать себя в школе не лучше.

Отравленные ненавистью детские сердца одноклассников не стали лучше за период летних каникул. А воспитание и работа дирекции школы приняла иной характер.

Если в 1-ом классе сыну трудно было попасть в кабинет директора, то в новом году его силой втаскивали за руки или заносили на руках в кабинет для допросов. Вот некоторые факты насилия над сыном за последний месяц 1975 г.

Во вторник, 9 декабря после уроков, завуч СМЕРНОВА, взяла сына за руку, чтобы он не убежал домой, что он делал, когда его насильно тащили, привела в кабинет и стала расспрашивать, чем он занимался в воскресенье 7 декабря, где был, почему не был в школе. Об этом можно было бы спросить еще в понедельник в любое время, а не держать ребенка после уроков в кабинете.

11 декабря после уроков директор остановил сына, когда весь класс пошел в раздевалку и предложил ему пройти с ним в кабинет для беседы. Игорь сказал, что ему говорить с ним не о чем, чтобы они пригласили родителей и что никуда он не пойдет, и что ему нужно готовиться к концерту. Тут появился Лев Ипполитович (зам. директора), завуч К. В. Смирнова и схватив ребенка за руки и ноги потащили в кабинет к завучу. Затянув ребенка, стали допытываться: где мама, куда он ходит с отцом, почему он не хочет носить звездочку и т. п. После упорного молчания ребенка, директор назвал его «мерзавцем», не добившись ответа, продержав около часа, отпустил домой.

16 декабря на большей перемене, когда все дети уходят в столовую (сын не ходит), т. СЕРБЕР посетил 2-й класс снова. Он попросил сына пройти с ним в кабинет, на это ребенок ответил, что говорить ему не о чем. «Ну, хорошо, Игорь, давай тогда в коридоре побеседуем», — выманив его из класса, сын увидел двух незнакомых дядей и одну тетю, которые стояли в коридоре этажа. Предложив ребенку еще раз пройти в кабинет, схватили сына за руки и ноги, один под спину, а тетя держала голову, потащили быстро в кабинет завуча.

Начались снова те же вопросы о родителях: кто его заставляет ходить на христианские собрания, отец не велит носить звездочку, почему он в воскресенье не ходит в школу. Заметив, что дверь на ключ не закрыта, ребенок выскочил в коридор и побежал на первый этаж к выходу. Дяди «чужие», догнав сына в вестибюле, втащили его в кабинет директора. Подошел директор, закрыл кабинет на ключ и стал угрожать, что он будет сидеть в кабинете до утра, если не будет отвечать на вопросы.

Все вышли из кабинета, заперли на ключ дверь, оставив ребенка

одного. Посидев около получаса, директор вошел в кабинет, добиваясь снова ответов на вопросы. После упорного молчания ребенка, он сказал: «Ну, подлец, завтра без отца не приходи» и выдворил его вон.

20 декабря, в субботу в 16⁰⁰ сын прибежал домой возбужденный в слезах, без портфеля, говоря: «Папа, пойдем в школу, снова тащат».

Успокоив ребенка, мы попросили его рассказать все по порядку. Дело было так. После второго урока весь класс строем идет в столовую. РЕДИНА стала настаивать, чтобы сын тоже стал в строй, на это он возразил, объясняя, что обедать будет, как всегда в классе. Тогда РЕДИНА сказала, что ему надо зайти к директору. Чтобы не тащить ребенка за руки и за ноги, дирекция решила обманом завести сына в кабинет, надеясь на то, что сына, находящегося в строю детей, проходящих мимо кабинета директора в столовую, без шума можно втолкнуть в кабинет для очередного допроса. И когда сын категорически отказался становиться в строй, РЕДИНА дала команду детям тащить сына. Ребята набросились на него и потащили, держа за руки и одежду. При спуске по лестнице Г. Б. РЕДИНА стала помогать детям отрывать цепляющиеся за перила руки ребенка, при этом сын укусил РЕДИНУ за руку, которая тянула его вниз. Вырвавшись, он побежал на выход из школы. В вестибюле он увидел директора, стоящего около кабинета, поджидавшего строй учеников. Увидев Игоря, он побежал за ним. Ребенок раздетый, выскочил на улицу при низкой температуре. СЕРБЕР продолжал преследовать раздетого ребенка, который побежал за здание школы. Обежав весь корпус, сын с обратной стороны забежал в раздевалку, схватил свою одежду и побежал домой, оставив в классе портфель.

Директор, увидев сына на улице, крикнул ему вдогонку: «Мерзавец, в школу не приходи...»

В 18⁰⁰ вечера пришла на квартиру женщина, представившись представителем с высшей партийной школы Кармилицевой Раисой Михайловной. Потребовала, чтобы мы пошли в детскую комнату милиции, вручив повестку по вопросу нашего сына, и чтобы взяли его портфель. Ей ответили, кто портфель отнес, тот пусть и забирает, после длительной беседы она ушла.

На другой день вечером пришла другая женщина с повесткой, приказывая нам явиться за портфелем. Ей попытались объяснить суть дела, она подняла шум, крича: «Вы не подчиняетесь власти».

25 декабря вечером в 21⁴⁰ явился участковый с молодой девушкой (оба в нетрезвом виде). Приносят повестку и требуют расписаться за вручение. На это мы ответили, что такие бумаги присылают по по-

chte, и посещать надо раньше, а не тогда, когда люди ложатся на отдых.

С 26 декабря 1975 г. я ушел в отпуск, выехав со всей семьей к родственникам. Заканчиваются каникулы, начинается снова учеба, учебников с портфелем у сына нет, и ребенок боится идти в школу.

Мы, родители, очень обеспокоены за жизнь нашего сына.

Обращаясь к вам с настоящим заявлением, требуем немедленного Вашего вмешательства в прекращении дискриминации нашего ребенка, так как сложившаяся обстановка угрожает жизни нашему сыну.

В настоящее время мы вынуждены не пускать сына в школу до тех пор, пока не будем уверены в прекращении подобных преследований, издевательств, оскорблений и угроз и дачи нам полной гарантии при содействии с Вашей стороны.

Мы, родители, крайне обеспокоены за жизнь и здоровье нашего ребенка и судьбу еще двух меньших сыновей, которым предстоит идти в эту школу.

Если наше заявление не будет разобрано по существу и не будут приняты действительные меры, то вся ответственность в дальнейшем за жизнь и здоровье сына падет на вас. Мы отдали сына в школу не для издевательств, побоев и глумлений.

Подпись: отец — Волощук Александр А.
мать — Волощук Любовь Я.

Домашний адрес: г. Горький-122
ул. Богородского 14 кв. 15

10 января 1976 года.

НАМ ПИШУТ

«...Кто милосерд к бедным, тот блажен» (Притч. 14, 21).

Совету родственников узников ЕХБ
от группы ваших единоверцев г. Бонн ФРГ

*«Посему, страдает ли один член,
страдают с ним все члены»* (1 Кор. 12, 26).

БРАТСКОЕ ПИСЬМО

Дорогие братья и сестры во Христе, мы — ваши собратья по вере, духу и по скорби здесь на Западе, в частности в Германии, выражаем свое со-страдание и участие в скорбях со всем народом Божиим, кто преследуем и гоним вот уже 14 лет.

Мы еще и еще убеждаемся, что движение за очищение церквей с 1961 г. под начальным названием «Инициативной группы», затем «Оргкомитета», а сейчас «Совета церквей» — зажжено Духом Святым. О чем свидетельствует благословенный труд, очищение, и духовный подъем церквей, а также в последнее время успех в печати и других направлениях духовной жизни.

Мы — братья, прибывшие из страны, где господствует атеизм, вкусили там поругание, насмешки, репрессии, а кто и узы за свои религиозные убеждения. И сейчас не можем смотреть равнодушно и наблюдать, как продолжают беззаконные штрафы, аресты, конфискация имущества и др. беззакония. А в последнее время и физическое уничтожение некоторых верующих, которые поистине обречены на заклятие — безвинно.

Выражая солидарность страдающему братству в Советском Союзе, вот уже 7 недель, начиная с 30 сентября 1975 г. мы проводим демонстрацию перед посольством СССР г. Бонн. В количестве от 7 до 20 человек ежедневно в рабочие дни с 9⁰⁰ утра до 17⁰⁰ вечера с лозунгами, с цепями на руках и с портретами наших братьев-узников. Наши телеграммы с текстом ноты протеста и требования освобождения узников за веру в Бога, остались не отвеченными. Поэтому мы желаем оповестить об этом всех верующих в СССР через «Бюллетень» Совета родственников узников, и этим самым слиться воедино в молитве перед Богом за вопиющую жестокость и жестоких отношениях к нашим единоверцам в России.

Братья и сестры! Все, кому дороги принципы свободы вероисповедания, единомышленно соединимся в молитве пред Богом! Много может усиленная молитва праведного (Иак. 5, 16). Все дни демонстраций сопровождаются у нас молитвенными собраниями.

Фотографии демонстраций — прилагаем.

Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем (Гал. 6, 9).

«Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Фил. 2, 4).

Ваши братья во Христе Иисусе Господе нашем. Аминь.

15/XI 1975 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Се, грядущи скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» (Откр. 3, 11).

ЕЩЕ УСИЛЬЕ

Еще усилъе христиан,
Еще один подъем,
Как вдруг откроется сердцам
Торжественный Сион.

Каким путем войдем туда —
У Бога наш удел.
И пусть сгустилась темнота
Греховных мерзких дел.

Есть в мире сильная Рука,
Хранящая святых,
В ком мир, сердечность, простота
И славословья стих.

«Око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его, что Он душу их спасет от смерти...» (Пс. 32, 18—19).

Бог да укрепит всех верных Ему!

Содержание

Вступление	1
Ходатайства и ответы на них	2
Гонения, штрафы, суды	16
Всем христианам мира	23
Пишут узники	39
Обвинительные заключения	43
Ходатайства родителей о детях	53
Нам пишут	64
Заключение	65